

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ КРАМ
ПОДКИДЫШИ
УЛЯ**

ИДДК

Дмитрий Крам
S-T-I-K-S. Подкидыши Улья
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39849599

Аннотация

Однажды утром в тишину обычного провинциального городка вмешиваются звуки стрельбы, крики и пугающее урчание. «Небось, какие-то беспорядки, полиция разберется» – подумает большинство и будет съедено одной из мерзких и быстро мутирующих тварей. Андрей же всю свою жизнь привык рассчитывать только на себя. Ему не раз приходилось выбирать из смертельно опасных передраг. Но теперь все иначе, ведь он не обладает никакой информацией о происходящем. Ему не ведомо, что на свежаков здесь охотятся не только мутанты, но и внешники, их приспешники муры, да и от обычных рейдеров пострадать тоже можно. К тому же, он несет ответственность не только за себя, но и за свою девушку Нику, которая совсем не подготовлена к реалиям Улья. Удастся ли ему выжить и сохранить жизнь своей спутницы?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	76
Глава 6	89
Глава 7	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дмитрий Крам

S-T-I-K-S. Подкидыши Улья

Пролог

Андрей просыпался в этой квартире уже не одну сотню раз. И все шло по одному и тому же сюжету – споры неизвестного вируса проникали в его тело, и оно покорно принимало волю нового хозяина, готовое выполнять все его желания. А желание у него было только одно – убивать и есть. Больше пищи – больше материала для перестройки. Больше материала – больше изменения в теле. А чем больше изменения, тем он сильнее и смертоноснее. А значит, еще больше пищи. Замкнутый круг. Но в этот раз что-то пошло не так, и Андрею повезло в лотерее Улья.

Глава 1

Нетипичное утро

Андрей проснулся от странного шума, причем не мог понять, доносится этот звук из подъезда или с улицы. С трудом продрал глаза, буквально руками помогая им открыться. Повернул голову направо.

Ника спала, взъерошенные пряди закрывали половину лица, а одеяло сползло, аппетитно оголив плечики. Он улыбнулся и дал себе вдоволь полюбоваться этой красотой. Чтобы прервать воистину богатырский для такой хрупкой девушки как она сон, нужно что-то большее, чем посторонний шум.

Андрей снова прислушался, после чего заключил, что звук доносится и с улицы, и из подъезда. Да что там такое? Любопытство победило лень, которая часто накатывает после пробуждения, и он заставил себя встать. При этом в голове отдалось такой болью, словно ему провели операцию по замене черепа, и сейчас прекратило действовать обезболивающее.

Они с Никой жили в небольшой однушке на первом этаже в старом трехэтажном доме. Поэтому на выходящих во двор окнах были решетки, а иначе в нашей стране никак. Увиденное Андрею совершенно не понравилось.

Десятка соседа сверху впечаталась в бок синей нивы. При-

чем, судя по битому стеклу и следам крови тут и там, без жертв не обошлось. Но как такое могло произойти? По узкой дороге, испещренной колдобинами, не поездишь больше 10 километров в час. Не к добру это все.

В соседнем дворе тоже наблюдалось странное движение. Группа то ли бомжей, то ли просто алкоголиков столпилась у внедорожника с завышенной посадкой и долбила руками по корпусу авто. Стекла машины были затонированы, и Андрей не разглядел, есть ли кто в автомобиле. Но зато он видел, что движения у этих бродяг какие-то неестественные. Словно лупят не руками, а свернутыми мокрыми полотенцами.

Почему никто не вызовет полицию? Андрей предпочитал лишний раз не связываться с блюстителями правопорядка. Он относился к той категории людей, что произносят «мусор» и «мент» гораздо чаще, чем «полицейский». Номер машины «С 777 СС» говорит об уровне доходов ее владельца. Он, конечно, не самый правильный парень на свете, но похоже придется переступить через себя и сообщить о происходящем.

Андрей взял телефон и глянул на часы – 6:00. Еще час до будильника. Несмотря на выходной, он не любил позволять себе спать больше 8 часов. И плевать, что они потом с Никой не вылезут из кровати раньше 10, будут нежиться и болтать о планах на будущее или же о всяких пустяках.

Сети нет. Попробовал на мобильном Ники. То же самое. Лампочки на коробке роутера горят как значок терминато-

ра, а значит и интернет отсутствует. Так, стоп. Они вообще не горят, то есть электричества тоже нет. «Видимо, показалось» – подумал Андрей.

Как всегда бывает у него в таких ситуациях, откуда-то из глубин сознания требовательно постучалась интуиция. Подсознание уже обработало всю информацию и теперь, что есть мочи, стучит в тревожный гонг.

Андрей привык ей доверять, ведь в последний раз, когда он ее послушался, произошли самые худшие события в его жизни. Из-за чего он в свои 22 был абсолютно седой. Андрей не догадывался, что это еще цветочки по сравнению с тем, что его ждет впереди.

Он поспешно оделся и умылся. Вода в кране текла маленькой струйкой и без напора. Шевеление в подъезде не прекратилось. Он приложил ухо к двери. Похоже, кто-то с силой долбит в дверь на верхних этажах. Андрей глянул в глазок и отпрянул. Даже сквозь его поцарапанное и затертое стекло можно было разглядеть, что вся лестничная площадка залита кровью и пропитавшимся ею рваным тряпьем.

Так, спокойно. Андрей взял из шкафа складной нож и положил в правый карман джинсов. Если что-то случится, ему нужно защитить не только себя, но и Нику. Его красотка по-прежнему крепко спит, и плевать она хотела на то, что ее парень уже мысленно забаррикадировал дверь и собрал два рюкзака.

Кстати о дверях. Как думалось Андрею, эта современная

дверь из прессованной жести лишь создает иллюзию безопасности. Если кто-то и вправду захочет проникнуть в его квартиру, то сделает это без труда, просто вырезав консервным ножом область, где крепится замок.

Андрей приготовил завтрак и пошел будить Нику. Предстоит нелегкий разговор. Он еще не знал, как донести свои опасения до девушки.

– Солнышко, – протянул он ласково, целуя ее в щеку, – пора вставать.

Девушка потянулась, отчего одеяло сползло вниз, оголив спелую девичью грудь. Андрей с трудом отогнал похабные мысли, не подходящие сейчас для этого времени.

Ника глянула на телефон и, подняв на Андрея взгляд прекрасных глаз, спросила:

– Чего в такую рань подскочил?

– Объясню, когда поешь. Поднимайся, я чай уже вскипятил. – Он умолчал, что для этого ему пришлось перерыть всю квартиру в поисках спиртовки.

Ника обожала валяться по утрам, и потому разочарованная подобным ответом девушка уже хотела было обидеться и даже придумала позу, которая будет лучше всего сигнализировать «не подходи ко мне». Но в последний момент передумала, посмотрев в глаза Андрея. Такой взгляд у него был в начале их отношений: настороженный, колючий и холодный. Прошло много времени, пока она не растопила этот холод.

Она молча улыблась и оделась, причем сделала это в два

раза быстрее обычного. Чувство тревоги и любопытство подгоняют лучше всяких слов.

– У меня голова кружится и подташнивает слегка, – пожаловалась девушка.

– Я тоже себя не очень чувствую, – признался Андрей. «Может отравление?» – подумал он.

Андрей стоял у окна, аккуратно выглядывая то с одного, то с другого края шторы, и с опаской глядел на улицу. Завтракали они молча, за это время Андрей несколько раз бегал в комнату и поглядывал еще и в то окно.

Все попытки Ники узнать причины его поведения, как и попытки посмотреть в окно самой, пресекались красноречивым: «Надо сначала поест нормально». Ника доверяла Андрею, за все полтора года их отношений он ни разу не дал повода усомниться в ее выборе. Да и не она его выбирала, а он ее. Но все же его поведение пугало девушку.

Андрей в очередной раз выглянул в окошко и побледнел. Бомжи все-таки добрались до содержимого внедорожника. Тучного мужика выволокли на дорогу и принялись рвать зубами. Буквально вырывая и пережевывая куски его плоти.

Андрей провернул ручку окна, поставив его в режим форточки. Звуки улицы тут же бесцеремонно ворвались в пространство квартиры. Вой сирен, крики, пыхтение, какая-то неразличимая возня. Хлопок выстрела! И еще, и еще! Где-то совсем рядом, за домом.

– Андрей, что происходит? – закусывая губу, спросила

Ника.

Он отпрянул от окна и, уставившись в одну точку, попытался подобрать слова.

– Я пока не знаю. Слишком мало информации. Если кратко, то безумие какое-то. Не бойся. Ты же меня знаешь, я что-нибудь придумаю. А пока, давай соберем рюкзаки, возможно, нам придется свалить отсюда.

Глаза Ники покраснели, а в уголках начали скапливаться слезинки.

– Можно мне посмотреть в окно?

– Краем глаза, – вздохнув, согласился Андрей. – Если что, раковина рядом.

– Зачем мне раковина?

– Посмотри, поймешь.

Ника с опаской выглянула на улицу. Ее брови поползли вверх, когда она увидела столкнувшиеся машины. Затем перевела взгляд дальше и, коротко взвизгнув, отпрыгнула от окна, налетев на Андрея. И тут началось то, что он всеми силами оттягивал. Настоящая женская истерика.

Андрей благоразумно не стал сразу успокаивать Нику. Решил дождаться, пока все эмоции выплеснутся наружу, а он в это время соберет рюкзак. Ничего особенного, обычный бюджетный вариант небольшого походного рюкзака на тридцать литров.

Забил его только наполовину, положив самое необходимое: запасной комплект одежды, теплые вещи, все консер-

вы, что нашел в холодильнике, двухлитровую бутылку воды и маленькую дедовскую фляжку с водкой, железную кружку, микроаптечку, фонарик, еще один складной нож и коробок соли. Бинт, презерватив вместо жгута, зажигалку и спички позже положит в карман.

Прошло минут пятнадцать, и, судя по звукам, истерика подошла к завершающей фазе. «Мой выход» – промелькнула в голове мысль. Андрей поставил рюкзак в коридор и сверху на него положил мачете. Обычный рабочий инструмент, он его брал в свое время для рубки мяса. Мороженую курицу разрубает на раз-два. С костями черепа тоже должен справиться, в случае чего.

Андрей прилег рядом с Никой на диван и обнял тихонько всхлипывавшую девушку.

– Успокоилась?

– Нет! – обиженно выдала она.

– Они... они... ты видел? – захлебываясь от эмоций, спросила Ника.

– Видел.

– Что происходит?

– Пока рабочая версия – зомби-апокалипсис, а там посмотрим по обстоятельствам.

Пока Андрей собирал рюкзак, он думал о происходящем и, как любитель тематики постапа, пришел именно к такому выводу. Разумеется, как у каждого, кто прочел пару-тройку фантастических книг на эту тематику, у него в голове уже

давно созрел план действий на всякого рода ЧП.

– Что мы будем делать?

– Выбираться из города, здесь слишком много народа, а значит, и зомби. Надо уходить в деревню к деду. До нее около ста километров, думаю дня за 3-4 на своих двоих дочапаем.

Девушку такая перспектива явно не прельщала.

– Нельзя уходить, а как же полиция, армия.

– У полиции свои семьи, а крупных военных частей у нас в области нет. Так что не стоит рассчитывать на скорую подмогу. Особенно, если зомбилэнд по всему миру начался. К тому же через пару дней часть выживших начнут мародерить и беспределить по-крупному. А у нас из огнестрельного оружия только твои глазки, они, конечно, валят наповал, но боюсь, сейчас это нам на руку не сыграет. Скорее, наоборот. В таких ситуациях люди голову теряют. Когда людской закон больше не действует, ему на смену приходит закон природы: «выживает сильнейший». Мы пока слишком мало знаем. Но готовиться надо к худшему. Так что не стоит скидывать со счетов версию, что эпидемия с нас началась. Тогда правительство может пойти на радикальные меры. Одна бомба гораздо дешевле, чем весь мир в руинах. К тому же всегда можно отмазаться, мол, технологическая катастрофа. Разбираться что, да как, у нас никогда не любили. Так что валить отсюда надо, и как можно быстрее.

– Но...

– Рюкзак собери, – оборвал ее Андрей. – Положи туда за-

пасной комплект одежды, теплые шмотки и на себя накинь что-нибудь поудобней, в общем, не дура вроде, разберешься. Я скоро вернусь.

– Куда ты собрался! – Ника испуганно вскинулась и схватила Андрея за руку.

– Надо подъезд зачистить и с соседями пообщаться, может кто еще выжил.

– Не уходи, Андрей. Не оставляй меня одну, – взмолилась Ника, а в уголках глаз снова начали скапливаться слезы.

– Значит так, я все понимаю, ты привыкла жить в комфорте и без лишних стрессов, а сейчас все резко поменялось. Я вытащу нас из этого дерьма. Но мне нужно чтобы ты взяла себя в руки. Понимаешь?

Ника нехотя кивнула.

– Хорошо. Подъезд обязательно нужно зачистить, не хотелось бы чтоб кто-нибудь укусил тебя за попку, когда мы будем покидать сию обитель. Я ж ревнивый и на твои булки кроме меня зариться никому не позволю. К тому же, кто-то из соседей может что-то по телику видел, до того как электричество пропало. Нам информация нужна как воздух. В теории зомби смертны, нужно лишь повредить им мозг. Вот и проверим. А то вдруг в разгар нашего побега мы обнаружим, что наши бывшие сограждане, ныне представляющие фракцию нежити, прекрасно обходятся без головы, более того, им без нее бегать удобнее. Да и никаких рефлексий тогда точно не предвидится.

– Как ты можешь шутить в такое время?

– Это, Солнце мое, нервное, защитная реакция организма.

Юмор помогает пережить проблемы, на то он и юмор. В общем, тебе есть чем заняться, я пошел. Кстати, – Андрей достал из шкафа еще один нож, этот, кажется, друзья дарили, – вот держи. Прицепи на пояс, ножны держи всегда закрытыми, а то может выпасть при беге. Если не вернусь через полчаса, сваливай без меня. Не надо смотреть на меня такими глазами. И реветь снова не вздумай, а то оставлю тебя здесь, а сам найду себе brutальную байкершу, которой мертвяка пришить, что тебе глаза покрасить.

– Глаза красить не так уж и просто.

– Не важно. Все, я ушел. Закройся за мной, – с этими словами Андрей чмокнул девушку в макушку и направился на выход. Хлопнув себя по лбу за забывчивость, вернулся в комнату, где долго копался в шкафу, пока не нашел берцы. Старые, но надежные, как автомат Калашникова.

«Фух, ну теперь вроде все» – подумал он, зашнуровываясь. Похлопал себя по карманам, проверяя на месте ли нож, бинт и прочее. Пару раз крутанул в руке мачете, привыкая к его весу. Щелкнул фонариком – горит, отлично.

Залог выживания в любых экстремальных условиях состоит из трех компонентов: желания остаться в живых – этого у Андрея хоть отбавляй, специальные знания – тут пока голяк, ведь он по сути понятия не имеет, что происходит, и снаряжение – в данной конкретной ситуации это огнестрель-

ное оружие, ведь бояться нужно не только зомби, но и людей, причем последних гораздо больше. Итого, один из трех, ну да ладно, Андрей и при таком раскладе был готов побахтаться.

– Хоть бы это было так же легко, как в кино, – прошептал Андрей и припал ухом к двери. В подъезде определенно кто-то был, причем этот кто-то явно не совсем адекватен. Андрей сделал три глубоких вдоха, открыл дверь, проклиная создателей замков за столь шумный механизм, и вышел в подъезд.

Дверь за его спиной с грохотом захлопнулась, отрезая путь к отступлению.

Ника несколько раз провернула засов, прижалась спиной к двери и, тихо плача, сползла на пол. За что ей все это? Ведь все было так хорошо. С тех пор, как она сошлась с Андреем. Эти полтора года были самые счастливые в жизни их обоих, а тут такое.

Ника разрывалась на части от противоречий. С одной стороны, ей хотелось припасть к глазку и наблюдать, несмотря на свой атеизм, молиться всем богам, чтобы у Андрея все было хорошо. С другой, она боялась увидеть, как его убьют, и остаться одной в этом кошмаре.

Андрей часто упрекал ее за то, что она всегда представляла худший исход ситуации, так ей проще было принять негативный результат, если все кончится плохо.

Так, все, нужно взять себя в руки. Один раз, ради Андрея.

Если он вернется. Тьфу, дура. Когда он вернется, рюкзак должен быть собран. Ника встала и направилась в комнату, напевая дурацкую попсовую песню, лишь бы не слышать того, что сейчас начнется в подъезде.

Андрей дождался, пока провернется засов, и щелкнул фонариком. На верхних этажах площадки освещаются через окна. Но на первом пространство от подъездной двери до квартир находилось в полумраке, к тому же под лестницу свет вообще не проникал.

Непонятные звуки наверху затихли, Андрей осмотрелся, боясь даже пошевелиться. Сцена перед дверью читалась легко, как детская книга, тут явно кого-то схарчили. В обрывках пропитанного кровью тряпья валялись кости. Кровавый след идет в соседскую дверь. На каждом этаже по 4 квартиры, его крайняя справа под номером один, в двух соседних двери были приоткрыты.

«Так же легко, как мороженую курицу. Так же легко, как в кино» – повторял он в голове глупую мантру. Андрею уже приходилось убивать, но то было убийство в состоянии аффекта, он помнил лишь черную пелену, а потом как приходит в себя бредущим по дороге, по локоть перепачканным в крови.

Только он сделал шаг к соседской двери, как сверху раздался дикий гортанный крик, сменившийся урчанием. Кто-то очень быстро спускался с третьего этажа.

Сердце Андрея бешено заколотилось, а мантра в голове

ускорилаь. Еще секунда, и противник показался на лестничной площадке. Босой мужик среднего роста, в трениках и окровавленной майке «алкоголичке». Сосед со второго этажа, они там все живут от пьянки до пьянки. Самое страшное, что у них у всех дети. В глазу у него торчала вилка, на которой висел кусок колбасы. Видно, обратился прям посреди застолья.

Завидев Андрея, он буквально перепрыгнул через весь пролет и с грохотом влетел в железную дверь, отчего в ней образовалась вмятина, а у мертвяка наружу вылезла ключичная кость. Он попытался подняться, но завалился, видно не рассчитал свои силы, и удар об дверь не прошел бесследно.

Андрей воспользовался заминкой противника и нанес мощный рубящий удар сверху вниз. Лезвие прошло вскользь, срезав часть скальпа и ухо, и вошло в плечо. Мертвяк заурчал и подался вперед. Андрей, что было силы, пнул его в голову. Вырвал мачете и еще приложился по мертвяку. На этот раз более удачно. Лезвие с хрустом разрубило кость. Тело твари безвольно рухнуло на пол и задергалось в конвульсиях.

С грохотом открылась дверь справа от Андрея и переродившаяся соседка, с завидной для старухи прытью, накинулась на Андрея. Тот лишь успел выдернуть лезвие и развернуть корпус, закрывая лицо от зубов монстра. Тварь впилась в предплечье и толкнула Андрея назад. Он больно стукнулся спиной о перила и, выронив мачете, грохнулся на пол.

Зомби мерзко урчало, пытаясь добраться до вожделенной плоти. Андрей пальцами выдавил глаза твари, но это мало помогло. Мышцы постепенно забивались, его силы были на исходе. На лицо ему капала кровавая слюна твари. Еще немного, и его вырвет от этого зловония.

Снова подставив искалеченную правую руку, левой Андрей дотянулся до ножа и, щелкнув кнопкой, всадил клинок под подбородок старухе. Тварь еще дергалась, а Андрей уже отпустил руки, не в силах больше удерживать вес ее тела.

Он пролежал так несколько минут, восстанавливая дыхание. Затем, выбравшись из-под тела, рукавом вытер лицо, подобрал мачете, прислушался. Сердце билось так сильно, что заглушало все остальные звуки. Стараясь медленно и глубоко дышать, выждал еще пару минут.

По всему подъезду бывшие соседи изнутри ломались в двери. Звук схватки привел их в бешенство, и вечный голод еще требовательнее подталкивал к действиям.

Андрей вынул нож и, кое-как протерев его об платье мертвой старухи, повесил за клипсу на пояс, чтоб в случае чего не лезть в карман. Он решил, что будет проверять все квартиры по очереди, возможно, найдутся еще открытые или те, в которых остались нормальные люди. Начал он с той, откуда вылетела соседка.

Андрей подпер вторую незапертую дверь телами мертвяков, не хотелось бы, чтобы оттуда снова кто-то набросился на него в самый неподходящий момент. А трупы, в случае

чего, дадут ему драгоценные несколько секунд, чтобы перегруппироваться.

Андрей резко дернул дверь на себя, в квартире пахло старухами. Этот запах ни с чем не спутаешь. Он быстро прошел по коридору, открыл туалет – пусто. Заглянул в комнату – никого. На кухне та же история. Тогда он вернулся к двери и запер ее на засов.

Зашел в ванну, умылся. Нашел в шкафу чистую простынь и, отрезав тонкий лоскут, замотал им укусы. На первое время сойдет, а как закончит во всем подъезде, займется им все-разъез. Сейчас его волновало не это, надо было найти ключи от четвертой квартиры. Андрей знал, что старушки общались, и пару раз замечал их за тем, что одна, не докричавшись до другой, отпирала дверь со своего ключа.

Немного порывшись, он обнаружил искомое. Снова выйдя на площадку, Андрей сначала посмотрел на трупы, лежат на месте. Затем постучал в дверь своей квартиры, закрыл глазок пальцем, выждал пару секунд и сказал:

– Солнышко, это я.

– Как ты? – раздался из-за двери взволнованный голос Ники.

– Да все замечательно, размялся с утра, говорят полезно, только замарался чуток.

– Дурак ты, и шутки у тебя дурацкие.

– Я тебя тоже люблю. Я таймер обновить пришел.

– Чего?

– Ну, я говорил, если не вернусь через полчаса, бла-бла-бла. Ну, так вот, теперь снова можешь отсчитывать полчаса. Рюкзак собрала?

– Да.

– Приду, проверю, не дай бог найду там розовые тапочки или еще чего в этом духе. Все, я ускакал спасать мир, не смотри в глазок.

– Хорошо.

– Вот и умница.

Ника облегченно выдохнула, но, с секунду помявшись, все-таки не стала смотреть в глазок и отправилась в комнату.

Андрей оттащил тела от третьей квартиры и осторожно потянул ручку на себя, дверь предательски скрипнула. Андрей вошел внутрь и по той же схеме осмотрел квартиру. Хозяина на месте он не обнаружил, видимо, это его останки валялись прямо перед дверью. Андрей бегло осмотрел помещение на наличие полезных вещей и запомнил, что где лежит.

Четвертую квартиру он отпер с ключа. Внутри все тот же запах старух с примесью кошачьего. Кота не было, или он слишком хорошо спрятался, а вот хозяйка нашлась тут же. Лежала в своей постели мертвой. Похоже, просто умерла во сне.

Возможно, еще не восстала, а может просто ее время пришло, а может и последствия всего происходящего сказались. Андрей мог лишь строить теории, ведь он пока не знал ниче-

го о причинах текущих событий. Но на всякий случай пробил ей мозг через глазницу найденной в предыдущей квартире отверткой.

Так продвигался от квартиры к квартире, сначала звал людей, чаще всего в ответ доносилось мерзкое урчание. Тогда Андрей высверливал замки дрелью с аккумулятором, без сломанных сверл, конечно, не обошлось, и упокаивал мертвяка или мертвяков.

Он надеялся найти кого-нибудь в нормальном состоянии или что-нибудь из оружия, серьезней чем его мачете. Пока нашел лишь маленький топорик. Вручит его Нике, если правильно ударить, даже женщина сможет проломить череп.

Пару раз на него накатывали приступы дурноты, Андрей списывал их на реакцию организма на стресс, общее переутомление и переизбыток адреналина.

Две двери он так и не смог открыть, слишком мудреные там были замки. Некоторые зомби покинули свои жилища самым доступным для них способом, просто выбив окно. Ему же лучше, меньше работы. В одной из квартир обнаружил совсем неприглядное зрелище. Двух детей и женщину, все с проломленными черепами, судя по виду, все они были обращенными. Рядом в углу комнаты сидел мужик лет сорока с окровавленным молотком в руках и, смотря в одну точку, что-то причитал и раскачивался.

Андрей окликнул его, но тот никак не реагировал. Да он в абсолютно неадекватном состоянии и может накинуться на

Андрея с молотком, но пройти мимо в такой ситуации это не в его стиле. После еще нескольких бесплодных попыток докричаться, Андрей покинул место ужасной драмы. Хорошо, что Ника не с ним. Ее психика точно такого бы не выдержала.

Один раз его чуть не съели. Это было уже в самом конце, когда он зачищал третий этаж. Слишком расслабился после десяти убитых зомби, он достаточно приноровился, и процесс перестал казаться таким сложным.

Зашел в очередную квартиру, внутри явно воняло мертвечиной. Андрей напрягся. Медленно продвигался, в комнате обнаружил следы большого пиршества. По всему помещению были разбросаны кости и потроха. Он насчитал как минимум четыре черепа.

Видами любых человеческих останков его не смутить, он два месяца провел на войне, где только и занимался, что перевозкой раненых разной степени тяжести и трупов разной степени разложения, пока его не комиссовали после одного неприятного инцидента. Хотя всю эту войну можно было считать одним большим неприятным инцидентом.

Его удивило, что зомби в комнате он не обнаружил, и окна были целы. Андрей направился на кухню. Там окна тоже не повреждены. В этот момент тварь выскочила из-за холодильника. Таких резвых до этого ему не попадалось. Он едва успел отпрыгнуть назад и рефлекторно выкинуть руку в сторону угрозы.

Он располосовал лицо монстра, но, судя по отсутствию штанов и запачканным ногам, мертвец не сильно пекся о своей внешности. Тварь повторила рывок и сама насадила себя на лезвие мачете. Ухватив Андрея, она продолжала двигаться на него, а лезвие клинка входило все глубже. Андрей повел клинок вниз, распарывая брюхо мертвеца. Его обдало смрадом разрезаемых внутренностей. От дурного запаха на секунду даже помутнело в глазах.

Но монстр упрямо пытался добраться до вкусной тушки Андрея. Андрей повернул клинок, переведя его в горизонтальное положение. По-звериному закричав, он напряг все силы и начал толкать тварь, пока та не уперлась спиной в стену.

Тогда Андрей нащупал лезвием стык позвонков и еще больше усилил натиск. Наконец мачете уперся в стену, а тварь, растеряв былые силы, рухнула на пол, но продолжала ползти в его сторону. Жалкое зрелище.

Андрей с силой приложился берцем по башке твари, затем еще, и еще, и еще. Пока не превратил ее в кроваво-костную массу. Выглядело так, словно блендер поработал. Плевать, что штаны по колено забрызгал. Он вообще боялся смотреть в зеркало. Даже примерно не хотел знать, на что он сейчас похож. Лишь вытер кухонным полотенцем берцы.

Андрей стаскал все трупы в квартиру с выбитыми окнами на третьем этаже. Кто знает, сколько им еще придется просидеть в этом подъезде. Не хотелось бы задохнуться от запа-

ха разложения. Он-то привык к подобному, но ему приходилось заботиться не только о себе.

Когда Андрей стаскивал тела, то по возможности осматривал их. Почти у всех зомби на затылке находилось что-то вроде небольшой гематомы. У всех она была разного размера и разной степени твердости. Самая большая была у резвой твари, что набросилась на него из-за холодильника. Надо сказать, у нее имелись и другие существенные изменения. Например, челюстной аппарат как-то странно изменился. Да и зубы больше стали похожи на клыки.

Разумеется, Андрей не удержался и покопался внутри нароста на затылке. К его удивлению там не оказалось того, что можно обычно обнаружить внутри опухолей. Там было сухо, словно он залез не в тело живого существа, а в мешочек с черной паутиной, словно состоящей из толченого угля. Внутри у самой страшной твари там было что-то вроде головки Чеснока. Он и ее расковырял, но ничего не обнаружил. Надо записать эту странность в свой склерозник. Все это неспроста.

Он разбил в квартире пару бутылочек с одеколоном и плотно закрыл дверь, может хоть немного поможет сдержат запах. Так же сделал и на лестничной площадке третьего этажа. Андрей глянул на часы – уже 11:25.

Затем Андрей порылся по квартирам в поисках чистых вещей. Нашел добротные камуфляжные штаны и плотную кожаную куртку по типу байкерской, будь он в такой, вряд

ли тварь смогла бы прокусить плотный материал. В подтверждение своей теории он попробовал материал на зуб и убедился, что был прав.

Наконец дело дошло до его укусов. Раны выглядели лучше, чем ощущалось. Два рваных следа от зубов, один внахлест на другой. Андрей хорошенько промыл их перекисью, обработал зеленкой и плотно забинтовал. Теперь осталось найти подходящую кофту, чтоб скрывала следы от Ники. Он не хотел, чтобы она лишний раз переживала, для ее психики и так начались непростые времена.

Возможность заражения через укус была 50 на 50, он специально осмотрел все тела на предмет укусов и ничего не обнаружил. Но все-таки такую вероятность не стоит списывать со счетов. Поэтому нужно как можно раньше вывести Нику из города. Возможно, у него в запасе еще несколько дней, а может и часов.

Вечно оберегать Нику не получится, надо потихоньку готовить ее к местным реалиям. Поэтому, спустившись, он в первую очередь вручил ей топор. Быстро соорудив грубое подобие ножен и петлю для крепления на поясе.

– Теперь без него никуда, забыла топор, считай, забыла руки. Поняла?

– Да. Там есть кто-нибудь нормальный?

– Ну, нормальным его назвать сложно, по крайней мере, необращенный в зомби, это уже хорошо. Сейчас мы пойдем и быстро кое-что сделаем, а затем будем сваливать отсюда.

Вот, надень, – Андрей протянул ей кожанку.

– Ты что, ее украл? Не мой размер, великовата.

– Глупенькая, не украл, а позаимствовал. Времена модных вещей кончились, началась эпоха практичных.

Ника тяжело вздохнула и напялила на себя куртку.

– Что нужно сделать?

– Сейчас пойдем мародерить хаты на предмет лекарств и консервов, запасы у нас не ахти, а кто знает, как оно дальше все повернется. На тебе первый этаж, на мне остальные.

– Ну, там же трупы! – сморщилась Ника.

– Не бойсь, нет их там. Все, пошли.

Он понимал, что это нужно сделать. Сейчас она пройдет мимо костей в подъезде, в одиночку походит по залитым кровью квартирам и начнет потихоньку осознавать, что старый образ жизни остался далеко в прошлом, и если он когда-нибудь и вернется, то очень нескоро.

Спустя двадцать минут они снова сидели в своей квартире, и Андрей создавал два набора мини-аптечек. Спешно объяснял Нике, в каком порядке вещи должны ложиться в рюкзак, а на арбузе и футбольном мяче показывал, как именно нужно пробивать черепушку зомби.

Глава 2

Подкидыш Улья

Они уже готовились уходить, когда Андрей в очередной раз подошел к окну, чтобы проверить обстановку на улице. Увиденное там поменяло их планы. Двое вооруженных мужиков, обряженных в какой-то модернизированный камуфляж, явно не для похода за грибами, бежали от толпы мертвяков. Причем сноровисто отстреливались, что говорило о наличии опыта в этом деле. У одного, который пониже ростом, в руках был дробовик, с, внимание, штык-ножом, а за спиной что-то еще. У другого в левой руке было что-то вроде секиры, в правой пистолет, а за спиной сразу два каких-то агрегата, которые отсюда не разглядишь. Ну, прям герои фантастического боевика.

Несмотря на их усилия, кольцо зомби все плотнее сжималось, новые мертвяки выходили из подъездов и выпадали из окон на звук пальбы. Еще пара минут, и их полностью окружат.

Ника замороженно смотрела на это действие, когда Андрей принял решение и одернул ее.

– Эй, ты чего?

– Слушай внимательно, возьми рюкзак и спускайся в подвал. Время то же – если не вернусь через полчаса, сваливай.

Я попробую вытащить этих ребят, надеюсь, они не окажутся совсем отбитыми, вместе выбраться будет проще.

Ника умоляюще посмотрела на Андрея.

– Не спорь, Солнце, так будет лучше.

Он дождался, когда Ника спустится вниз, и закрыл лаз ковром. У сталинских квартир есть несколько интересных особенностей. Первая – это высота потолков, обычно около трех метров, для увеличения объема воздуха в помещении. Вторая – возможность оборудования небольшого подвальчика на первых этажах. Андрей там хранил коробки и прочее ненужное барахло. Вот сейчас он и пригодился.

Андрей выскочил в подъезд, открыл засов на толстой железной двери и крикнул:

– Мужики, сюда!

Почти сразу после этого он услышал звон стекла и глухие удары падающих тел. Четыре мертвяка выпрыгнули из окон тех квартир, с замками в которых он так и не смог справиться. Пока те мужики не вскочили, Андрей по очереди утомил их уже привычным ударом сверху вниз.

Мертвяки начали сыпаться из окон соседних подъездов. Высота была небольшой, но все же, чтобы оправиться от падения, им нужно было время. Кто-то и вовсе умудрился рухнуть головой вниз и больше не пытался подняться, другие же ползли на переломанных ногах.

Когда мужики уже подбежали, Андрей заскочил в подъезд и держал дверь открытой. Незнакомцы запрыгнули вслед за

Андреем, он захлопнул дверь и задвинул засов. И ее сразу сотрясли десятки ударов голодных тел. Но куда там. Незнакомцы побросали рюкзаки и шумно пытались отдышаться. Камуфляж был модернизирован спереди рядами бронепластин. Оружие, которое у них было за спиной, оказалось арбалетами. Что еще больше добавляло вопросов к этой странной парочке.

– Фух, спасибо тебе парень, – задыхаясь, пробасил тот, что повыше. Бритый под 3 миллиметра, росту в нем не меньше метр девяносто, да и в плечах что тот бабушкин шкаф, примерно того же возраста, что и Андрей. – Мы тут по тихой проворничали как обычно и нарвались на топтуна, хер знает, как он вообще в свежий кластер попасть успел, у нас инфа проверенная, сюда развитые твари не раньше завтрашнего дня только наведаться должны были, вот и пришлось стрелять, а там насобирали паровоз. От души выручил. Я Тафгай, а это Крестный.

– Эм, половины не понял из того, что ты сказал, но, судя по всему, вы знаете, что здесь происходит. Я, кстати, Андрей. – Он пожал руки обоим.

– А, дак ты из свеженьких. А прикинут бодро, в камуфляжку. Помню, как сам здесь оказался: башка трещит, как будто на колонке в клубе спал, нихера не соображаю. Тут еще чудища всякие. Я думал, галюны. Но нашлись люди добрые, выручили, – на этих словах он кивнул в сторону спутника.

– Тафгай, я тебе сколько раз говорил, думай, прежде чем

что-то сказать, – наставническим тоном вмешался тот, что поменьше. Среднего роста, но крепко сложен, лет сорока пяти, щетинистое слегка загорелое волевое лицо. – Где ты видел, чтоб у рейдера такой чистый прикид был?

– Вы давайте, на чай проходите, у меня к вам слишком много вопросов, – сказал Андрей и пригласительным жестом указал на дверь.

Необычные новые знакомые убрали оружие, и когда они подхватывали рюкзаки, Андрей приставил нож к горлу того, что зовет себя Крестным. Тафгай тут же выхватил ствол, слегка потертый АПС, что в его исполинской руке выглядел словно игрушечный. Андрей благоразумно спрятал голову за своим заложником.

– Значит так, мужики, без глупостей. Вооруженных незнакомцев, разбирающихся в обстановке, я в свой дом не пущу. Если дергаться не будете и ответите на мои вопросы, нормально разойдемся. А, может, и вместе двинем, это уж как добазаримся. – Андрей старался говорить спокойно и уверенно, что с учетом обстановки получалось у него не очень.

Крестный сделал пас рукой, и Тафгай опустил оружие. Андрея удивило подобное хладнокровие заложника и беспрекословное подчинение Тафгая.

– Пистолет отдай! – Тафгай послушно протянул Андрею оружие рукоятью вперед.

Андрей отконвоировал обоих заложников в квартиру и позвал Нику. Девушка выбралась из подвала и испуганно

смотрела на происходящее.

– Дорогая, у нас гости, приготовь им, пожалуйста, стулья и для удобства скотч.

– Андрей, мне страшно, что происходит? – по глазам девушки было видно, что она снова вот-вот заплачет.

– Все в порядке. Просто мы с ними мило пообщаемся, а потом отпустим, только и всего. Поторопись.

Андрей держал их на мушке, когда Ника по очереди привязывала скотчем к стулу обоих новых знакомых. Наконец, Андрей позволил себе выдохнуть и отпустил ствол.

– Вы, мужики, не обессудьте. Я вас не знаю, вы меня тоже, но вы при стволах, а я пустой.

– Я знаю, что у вас тут произошло. Сначала кисляк пошел, туман такой зеленый, потом связь и электричество пропали. – Зачастил здоровяк. – Ты бы не дурил, парень. У нас тут дела еще. С каждым часом обстановка все хуже будет. А ты тут, мля, устроил допрос с пристрастием. Валить надо, а не херней страдать. Есть твари и посерьезней этих безмозглышей, им эту дверь подъездную вскрыть не сложнее, чем тебе коробку молока.

– Не знаю я ни про какой туман, я когда проснулся уже вся эта херня началась.

– Тоф, завязывай, – приказал второй пленник. – В рюкзаках брошюрки лежат, – начал подчеркнуто спокойным голосом Крестный, – ты возьми, почитай. Если что не поймешь, спрашивай, только не части. Понимаю, что интересно, но нет

времени на лишнюю болтовню, доберемся до стаба, тогда и сыграем в «Хочу все знать». Смекаешь?

Андрей внял совету Крестного, этот мужик импонировал ему своим невозмутимым спокойствием. Достал брошюры и с первых слов понял, это именно то, чего ему не хватало. Сразу же вручил вторую Нике и сказал:

– Читай внимательно и запоминай.

Андрей быстро прочел книжицу, повторил про себя основные моменты. Теперь он частично понимал суть происходящего. Город, или лишь его часть, перенесло в место, которое называется Улей или Стикс. Выхода в свой мир отсюда нет. Весь Улей состоит из так называемых кластеров – кусков параллельных реальностей.

Кластеры бывают стабильные (чаще просто стабы) и стандартные. На стабильных люди строят укрепленные базы и даже целые города. Стандартные кластеры перезагружаются в определенные временные промежутки. То есть через условный месяц кластер Андрея перезагрузится, и сюда снова прилетит весь его город. А если реальность, из которой он дублируется, похожа, то и Андрей с Никой. И все начнется по новой.

Если будешь находиться на кластере во время перезагрузки, то попадешь под откат. Тогда, в лучшем случае, мозги вытекут через уши, а в худшем, ты на всю оставшуюся недолгую жизнь останешься слюнявым идиотом, по уровню интеллекта уступающим даже хомячку аутисту.

Все попаданцы делятся на две категории, зараженные и иммунные. Андрей как раз-таки относился к последним. Чтобы выжить, иммунные должны пить «живчик» – это раствор из спорового мешка тварей. Споровый мешок – это тот самый нарост на затылке. Со временем у монстров образуется там что-то вроде маленьких зеленых виноградин. Каждый выживший получает какой-то дар Улья, особую способность.

Зараженные же, в свою очередь, всю жизнь проводят в поисках съестного. Со временем мутируя все больше и больше. Особое внимание Андрей уделил классификации зараженных. Шепотом проговаривая их от меньшего к большому: «ползун, пустыш, бегун, лотерейщик, топтун, рубер, элита». Рядом с подписями были небольшие черно-белые картинки. Те, которых он сегодня убивал, назывались пустышами. Андрей подозревал, что выскочившая на него из-за холодильника тварь уже могла перерасти в бегуна. Чем дальше, тем больше, уродливее и страшнее были твари. О чем говорить, если элита – это чудище весом от полутонны.

Всех выживших можно разделить на несколько основных категорий. Сектанты или килдинги – в большинстве своем поехавшие люди, поклоняются Стиксу или еще чему-либо, часто приносят человеческие жертвоприношения. Институтские – люди, занимающиеся изучением Улья, иногда торгующие информацией или своими разработками. Внешники – люди, попавшие в Улей по собственной инициативе через порталы из своих реальностей. Они охотятся на им-

мунных и, в буквальном смысле, разбирают их на органы, и потом вывозят обратно в свои миры. Муры – приспешники внешников, ловят для них иммунных. Есть еще атамиты – они вообще ни рыба, ни мясо, облученные радиацией иммунные, что наполовину обратились в тварей, но сохранили человечность и подобие организованности. Рейдеры – это все те, кто ищут что-либо за пределами стабов. Они тоже, в свою очередь, делятся на сталкеров, специализирующихся на хабаре, трейсеров, их профиль охота на монстров, и стронгов, их удел война с внешниками.

Андрей обратился к «рейдерам», как он теперь понял, это именно они:

– Тут все типа как в книжках у Андрея Круза, чем больше твари жрут, тем сильнее и опасней становятся?

– Так точно, – согласился Тафгай.

– Не знаю, как там в книжках. У нашего брата времени на них особо нет. Но суть ты уловил, – спокойно ответил Крестный.

– Я не совсем поняла, что такое мультиверсум? – спросила Ника, обращаясь ко всем сразу.

– Это, Солнце мое, совокупность всех параллельных вселенных. Представь, где-то есть мир, где я рыжий, или в квартире у нас нет подвала, или тебя зовут по-другому. Тысячи маленьких отличий. Мир может различаться лишь в чем-то одном, а может совсем быть не похож на наш. Мир, где Германия выиграла вторую мировую, где в России нормальные

дороги.

– Ну, последнее совсем уже из ряда фантастики, но я поняла. То есть мы, это не мы?

– Точные копии нас самих, – сказал Крестный. – А ваши недомогания – это побочный эффект от копирования.

Андрей внутренне слегка расслабился, ведь теперь его греет уголек надежды, что если он здесь все-таки не справится, где-то там, в параллельном мире, есть еще один он, которому сегодня не приходилось убивать зараженных. И где-то есть Ника, которой не нужно вникать в реалии нового мира. Она наслаждается старым.

– Получается, весь этот мир состоит из кластеров? – продолжала спрашивать Ника.

– Так точно, – подтвердил Тафгай, – они как тетрадные клеточки примыкают друг к другу. Стикс пытается соединять похожие элементы, дорога всегда примыкает к дороге, лес к лесу, горы к горам, а это, я вам доложу, не так-то просто. Случаются глупые несостыковки, как-то раз видел, как железная дорога переходит в рельсы американских горок.

Казалось, он вообще забыл, что привязан к стулу. Как успел заметить Андрей, Тафгай тот еще болтун, а Крестный его полная противоположность, говорит мало и только по делу.

– А от укуса точно нельзя заразиться? – на всякий случай уточнил Андрей.

– Что, ципанули? Это у нашего брата частое дело, не ссы,

на нас все как на собаке заживает, ускоренная эта, как ее... регенерация. Уверен, у тебя там уже все затягиваться начало, через пару дней и шрама не останется.

Ника укоризненно посмотрела на Андрея.

– Показывай. Быстро, – процедила она сквозь зубы.

Андрей нехотя размотал повязку, и его брови подпрыгнули вверх. Рана выглядела так, будто ей уже дня три. Умом он понимал, что оказался в другом мире, и здесь другие правила, но все же трудно вот так сходу к этому всему привыкнуть.

– Солнышко, вскипяти пару кружек чая, нарубай салатик и разогрей четыре банки тушенки на спиртовке, а я пока наших новых друзей освобожу, – сказал Андрей и тут же вскинул пистолет.

Крестный буквально прошел сквозь материю, оказавшись без скотча, и спокойно стоял.

– Не дури, парень, хотели бы убить, давно убили. Смысла стрелять в меня нет, если я захочу, то пуля пройдет сквозь меня так же, как скотч, – разминая затекшее тело, сказал Крестный.

Раздался хруст, и Тафгай тоже освободился от пут, попросту разорвав скотч и попутно сломав стул. Андрей впервые с момента знакомства и правда испугался этих двоих.

– Что это за херня? – дрогнувшим голосом выдал он.

– Это, молодой человек, те самые подарки Улья, о которых говорится в брошюре. У вас тоже проснутся в течение недели. Если вы, конечно, оба иммунные. Смекаешь?

Андрей снова вздрогнул и опустил пистолет, ведь Крестный вслух сказал то, о чем Андрей боялся даже подумать. У него повышенная регенерация, значит он точно иммунный, но вот Ника. В книжице сказано, что процесс обращения может растянуться до четырех дней.

– Какой процент иммунных? – задал он мучавший его вопрос.

– Везде по-разному. Однажды мне довелось пообщаться с одним из институтских, он говорил про кластеры, где вообще не было иммунных.

– А я вот видел семью в одном стабе, их пять человек было и все иммунные. Вот пойди, пойми, как что взаимосвязано, – включился в диалог Тафгай.

– Есть способ определения иммунности?

– Так точно, – сказал Тафгай – есть несколько способов. Во-первых, анализ крови, ну это надо прибор специальный, такие институтские цивилизованным стабам продают. Во-вторых, имеется такое умение. Не очень полезное, но если в солидном стабе обитаешь, к делу тебя приставят, будешь при перезагрузках иммунных отыскивать. Это тоже своего рода показатель крутости стаба, если можешь пополнение из новеньких обеспечить.

– Люди в Улье – расходный материал, расходуется он быстро, поэтому всегда нужно заботиться о том, чтобы он не кончался, – добавил Крестный.

– Вы часто бываете в этом кластере?

– Первый раз. С нами еще Кастет был, это его точка, он здесь частенько подогревался. Разный хабар притаскивал, в минусе никогда не был.

– С головой мужик. Меру знал, – согласился с ним Крестный.

– Ага. Мы его с собой на дело брали, вот он и решил нас в ответ отблагодарить. Да и движ солидный намечался, в одного такую коляску не вывезешь. Но улей решил, что он свое отбегал. Кстати! – спохватился Тафгай и протянул Андрею фляжку. – На вот, выпей, сразу полегчает.

– Это та самая бурда, что из спорных мешков добывается?

– Споровых, от слова «споры», – пояснил Крестный.

– Потому что иной раз за жемчужину такие споры начинаются, что патроны считать не успеваешь, – хохотнул Тафгай.

Андрей принюхался.

– Чем пахнет? – спросил здоровяк.

– Самогоном на курином дерьме.

– Прямо все компоненты угадал. Да ты пей, а не нюхай! – рассмеявшись, хлопнул его по плечу Тафгай.

Андрей приложился к фляжке и, сморщившись, вернул ее владельцу.

– Ну как? – улыбаясь во весь рот, осведомился здоровяк.

– Раньше я б этой дрянью даже унитаза чистить постеснялся. Но эффект есть, по всему телу тепло, голова не болит, сухость пропала, и усталость отступила.

– Чай готов, – донеслось с кухни.

– Солнце, у меня для тебя сюрприз. Я тут лекарство нашел, тебе его нужно выпить.

– Я ни за что не соглашусь пить эту гадость. Меня вывернет еще до того, как губы коснутся флажки.

– Юная леди, вам стоит оставить свою привередливость. Живчик – это второй воздух. Через два дня без него вы впадете в беспамятство, и это в лучшем случае, – попробовал повлиять на нее Крестный.

– Не заставите, – гнула свою линию Ника.

– Ты прочла в брошюре о последствиях спорового голодания? – хмурясь, спросил Андрей?

– Я. Не. Буду. Это. Пить, – чеканя слова, проговорила Ника.

– Пусть повредничает. Когда прихватит, сама попросит или отрубится, и силой вольем, – отхлебнув горячего чая, сказал Тафгай.

Андрей был с ним абсолютно согласен, сейчас не время вести себя как упрямый ребенок.

– Что ты планировал делать? – спросил Крестный, когда с салатом и тушенкой было покончено.

– Для начала нужно сходить на второй этаж, понадобится ваша помощь. Потом можно валить отсюда. А вы?

– Мы сюда за тачкой пришли. Есть у вас тут один энтузиаст. Как его, типа гонщик по бездорожью. Только вот адрес зае... – Тафгай покосился на Нику, – в общем долго искать, Кастет место знал, а мы только адрес. Такие тачки в цене. Не

бронетранспортер конечно, но вездеход четкий.

– Я помогу найти, если до стаба добросите. Даже на долю не претендую, просто вопросов много задавать буду.

– Добро, – кивнул головой Крестный. – У нас новичкам помогать принято. Примета хорошая, я бы даже сказал обязательная. Нормальный ты мужик, без гнили. Я тут по местным меркам уже старожил, да чего там, и Тафгай уже старожил, среди разного народа потолкался, так что знаю, о чем говорю. Если все выгорит, мы тебе на первое время кое-чего подкинем. Ну и пару советов дадим, как тут дальше двигаться по жизни.

– Их окрестить надо.

– Надо, – тяжело вздохнул Крестный. – Вот ты и крести. Ты мое правило знаешь.

– Знаю, но ведь меня крестил. А они чем хуже?

Крестный снова шумно выдохнул и пристально посмотрел сначала на Андрея потом на Нику.

– Я крещенный, мужики, – решил вмешаться Андрей.

– Старое имя остается в старом мире. Считай, это приметой переросшей в правило. Здесь с тобой дел никто иметь не будет, если узнают, что ты Андрей. Женщинам проще, они сами себе имя выбирают.

– Ага, а потом ходят Анжелины да Кейтлин, хотя сама сзади Клава, а спереди Галинка. – заржал Тафгай.

– Ну ты давай, не хвастай, кто там и как, спереди да сзади. Не в баре все-таки.

– Не буду я ничего менять, – снова насупилась Ника.

– Тебе и не обязательно, – успокоил ее Крестный. – Никто и не поймет, что ты не перекрещенная. Главное помалкивать об этом.

– А в чем со мной тогда проблема?

– Понимаешь, Андрей, я не самый типичный рейдер. Если я крещу новичка, то я его потом как бы под свою опеку беру, обучаю всему, пока он на ноги не встанет. Улей это понимает и принимает, год я уже новеньких не встречал. Смекаешь?

– Тафгай твой крестник? – догадался Андрей.

– Да, птенец что задержался в гнезде, – сказав это, Крестный улыбнулся впервые с момента их знакомства.

– Потому-то ты и Крестный?

– Да. Это меня уже перекрестили, такое бывает, но редко. Когда в человеке изменения произошли.

– Ага, знаю я одного такого. Звали его Лютый, ну один в один его описывало. Вернулся он как-то из рейда еле живой и голый. С тех пор окрестили его Адамом.

– Неспроста все это, – сказал сам себе Крестный. – Ну да ладно, видать пора, Улей так решил. Отныне имя тебе Седой. Пусть Улей примет новое дитя. – На этих словах Крестный откупорил фляжку с живчиком, отпил и передал ее Тафгаю.

– За тебя, братишка по улью, и за тебя, сестренка. – Тафгай отсалютовал им обоим фляжкой и передал ее Седому.

– За новую жизнь под небом Улья. – Отхлебнув, сказал Седой и посмотрел куда-то на потолок, словно именно там

было то небо.

Ника взяла в руки фляжку, понюхав, по-детски сморщила носик, отхлебнула чуть-чуть живчика, закашлялась и тут же запила его чаем.

– За то, чтоб привыкнуть к этому мерзкому вкусу.

Мужики дружно заржали. А Андрей, который теперь Седой, облегченно выдохнул. Живчик она все-таки отхлебнула, значит, не все так плохо, как он предполагал.

Глава 3

Старый друг лучше новых двух

– Весь город копируется? – продолжал заваливать гостей вопросами Седой.

– Нет, лишь небольшая часть, – ответил Крестный.

– Можешь на карте показать?

– Только если примерно, я карту Кастета один раз видел. Он ее всегда в нагрудном кармане носил. Так что, она вместе с ним пропала.

Седой включил мобильный и открыл «2гис».

– Мы вот здесь, – указал он пальцем. – Адрес, что вам нужен, вот тут.

– Барахло ваш кореш мог с торгового центра таскать, там есть пара годных для наших условий магазинов. Но я предлагаю вот сюда заглянуть.

– У Кастета там пометка на карте была, что это?

– Охотничий магазин.

– Опа, живем братцы! Это, я вам доложу, редкая удача. Ай да Кастет, ай да старый пройдоха. – обрадовался Тафгай.

– Прежде чем двинем, мне нужно кое-что сделать. Ваша помощь мне пригодится.

Ника осталась в комнате, а мужчины начали подниматься на второй этаж в квартиру с целым окном, которое выходило

на заднюю сторону дома. По пути они собирали простыни в опустевших квартирах.

– Седой, а где все зараженные? – спросил Тафгай.

– Мертвы.

– Ты чо, весь подъезд привалил?

– Ага, я по натуре интроверт и соседей на дух не перено-сил, всегда хотел жить в домике в лесу на берегу реки, и чтоб вокруг никого.

– Ну ты монстр. Может тебя монстром перекрестить, пока не поздно, а?

– А тебя болтуном, – не остался в долгу Седой.

– Ты не первый, кто такое предлагает, так что, пожалуй, откажусь, идти на поводу у мнения большинства мне как-то не по душе.

Седой принялся связывать простыни между собой. Один конец привязал к батарее. Раскрыл окно и выбросил свободный конец. Бродившие вдалеке пара зараженных пока не заметили его маневр.

– Когда буду возвращаться, тяните меня как можно быстрее.

– Ну ты нас еще поучи. Не дураки, разберемся, – сказал Крестный.

– А ты чо там забыл-то? – спросил Тафгай.

– Башка нужна не только чтобы ею говорить и в нее кушать, – укоризненно заметил Крестный.

Тафгай еще раз осмотрел место предстоящей вылазки:

– А, понял, он на мусорской уазик позарился, – оправдался тот.

Тем временем Седой тихонько спустился и направился в сторону машины. Их разделяло всего каких-то 50 шагов. Он преодолел уже половину пути, когда услышал с обеих сторон далекое урчание. Это подали голос обычные пустыши, но на их сигнал могут прибежать твари попроворней.

В уазике на заднем сиденье находился пристегнутый полюбленный мертвяк. На нем еще можно было разобрать обрывки полицейской формы. Причем, если судить по следам мозгов и характерному отверстию от пули в крыше машины, он явно застрелился. Зараженные так и не смогли вынуть тело из машины, но обглодали то, до чего добрались снаружи.

На полу обнаружили сильно заляпанная кобура и пистолет, обычный служебный «макаров», как говорится, сойдет для сельской местности. Седой схватил то и другое, также дотянулся до рации «Моторола», лежащей на водительском сидении. В идеале еще бы в бардачке пошарить, но на это нет времени. Обрадованные заветным лакомством пустыши бодро ковыляют в его сторону.

Седой развернулся и помчался в сторону дома. Из-за угла выскочил проворный бегун. Не останавливаясь, он сходу оценил диспозицию и, даже не урча, а взрыкивая, побежал наперерез Седому. Седой понимал, что никак не успевает взобраться по импровизированной веревке. Но и тратить

время на поединок с бегуном ему тоже не с руки, так как тогда ему придется вступать в схватку с медленно, но верно подходящими тут и там пустышами.

Седой уже подбегал к простыне. Еще секунда, и, если он не поменяет направление, его как в регби собьют корпусом и, нарушая все правила игры, просто начнут рвать зубами, торопливо проглатывая кровавые куски. Седой уже приготовился резко упасть и подрезать ноги разогнавшейся твари, но в этот миг раздался глухой стук ударного механизма арбалета, и резвый зараженный, пробежав по инерции еще пару шагов, завалился.

Седой, перескочив через тело мертвяка, схватился за простынь. Тафгай и Крестный, дружно охая, вытянули его наверх. А подбежавшие зараженные накиннулись на тело погибшего собрата.

– Хороший болт на тебя перевел, – наигранно пожаловался Тафгай, – чего хоть раздобыл?

Седой показал трофеи, на что Тафгай брезгливо сморщился:

– Стоило ради этого надрываться, за такое больше двух обгрызенных споранов не получишь. Разве только за рацию что-то выручишь, для использования внутри стаба сгодится.

– На безрыбье и рак рыба, – парировал Седой.

Он оттер кобуру сначала влажными салфетками, потом тряпкой пропитанной водкой, а затем снова салфетками.

– Ну вроде ничего, – придиричиво осматривая находку,

сказал он. Затем проверил магазин от пистолета, как Седой и предполагал – всего пять патронов.

– Не густо, – вслух пожаловался он.

– Ну что, ты у нас теперь вооружен и опасен. Двигать пора, – сказал Тафгай.

– Есть у меня еще одно дельце. – Седой достал телефон и открыл «2гис». – Вот этот район тоже прилетел? – спросил он.

– Да, мы через него и бежали. Даже как-то странно, частный сектор, бревенчатые дома, и тут бац – торговый центр и многоэтажки. Я сначала даже подумал, новый кластер начался.

– Ага, есть у нас тут такое, специфичный городок.

– Ты чего опять задумал? – спросил Крестный.

– До места, что мне нужно, в нормальный день ходу минут 10-15, сегодня, думаю, за два часа точно должен управиться. Если не вернусь за это время, уходите. Ника покажет, где места, что вам нужны.

Седой с рейдерами спустился в свою квартиру и вручил Нике пистолет с кобурой. Хорошо, что ей не нужно было объяснять, как им пользоваться. В тире она была, так что представление имеет.

Тафгай взял один из арбалетов и протянул его Седому.

– На вот, может пригодиться, добротный агрегат, Кастетово наследство. Взводить вот так, – он сноровисто оттянул рычаг и взвел арбалет. Седой попробовал несколько раз по-

вторить, получалось секунд на 5 медленней, чем у Тафгая. Неудивительно, ведь не всех Улей наградил супер силой.

– Вот эти тупые свинцовые болты, чтобы глушить. Целишься в середину лба и стреляешь, быка на жопу садит. С этой машинки может и лотерейщика удастся вырубить. Но на большее не рассчитывай. Зачем острые нужны, думаю, объяснять не надо. – Тафгай дал Седому маленький колчан на 10 болтов. Три из них были с тупыми наконечниками. Седой поблагодарил его и сразу повесил колчан на правое бедро.

Седой отозвал Нику в сторонку и шепотом, чтоб рейдеры не услышали, дал ей последние наставления.

– Я сейчас уйду. Надо проверить, как там Костик. Если не вернусь через два часа, уходи с ними, – он кивнул в сторону рейдеров. – Они ребята вроде ничего, но, кто его знает, так что ствол всегда держи наготове. Ну все, не балуй и слушайся дяденек. Дяденьки здесь давно, они выживать умеют.

Он поцеловал начинающую плакать девушку и, отхлебнув на дорожку живчика, вышел в подъезд. Зашел в квартиру, где был единственный выживший. Зрелище даже не пугало, оно вопило о неправильности всего происходящего. Вся семья сидела на диване. Мертвая жена держала на коленях одного ребенка, мужик, вены на руках которого были вскрыты, второго. Дети держались за руки. «Здесь словно поработал сумасшедший художник, рисующий людскими жизнями» – подумал Седой.

Он накрыл картину простыней. Не надо никому на это

смотреть, безумное зрелище, но личное. Седой проникся горем этого мужика. Смог ли он вот так убить Нику, если бы она стала зараженной? А остался ли в здравом рассудке после этого? А не обратится ли она, ведь крайний срок еще не подошел? Он проглотил вставший в горле комок и, непонятно от кого пряча поблескивающие глаза, покинул это страшное место.

* * *

– Как ты думаешь, он выживет? – серьезно обратился к наставнику, обычно развеселый Тафгай.

– Должен, Тоф, ты видел, что он в подъезде сделал?

– Видел.

– Ты бы так смог, как сюда попал?

– Да ты че, ты ж меня помнишь, шарахался от всего, даром что здоровый как лотерейщик.

– Вот и я о том же. С головой дружит, пропасть не должен.

– А про девку его чо думаешь? Вдруг он не вернется.

– А что про нее думать, сдохнет она в одиночку. Как и 99 % других баб. Не приспособлены они к такому. Если она вообще иммунная. По-хорошему бросить бы ее, тяжело с бабой до стаба добираться будет. Но мы же не звери какие, так что деваться некуда, придется нянчиться.

– Ага, тяжело ей на стабе одной придется. Мордашка милая, такую быстро в бордель определяют.

– Странно все это Тоф. – сказал Крестный, смотря куда-то сквозь крестника. Тафгай знал, такой взгляд у наставника бывает, только когда он крепко о чем-то задумался. – Очень странно. Кастет расписание этого кластера чуть ли не по минутам знал. Здесь все не так, как он описывал, быстрее обычного все происходит. Сказать тебе, сколько я до тебя новичков не встречал?

– Говори.

– Три года, пока не созрел. Понял, что смогу крестника взять, и в следующий же рейд Улей мне тебя подбросил. А тут он меня не спросил, на мол, возись, поднимай на ноги, как хочешь. Вот и думай, наказывает он или хвалит.

– А это уж как научишь, так что не загоняйся, время покажет, – выдал Тафгай неожиданно мудрую для себя мысль.

Крестный другими глазами посмотрел на ученика и, хлопнув его по плечу, улыбнулся:

– Тут ты прав. Пойдем, озадачим нашу подопечную, чтобы голову зря себе не забивала. Надо пошариться по дому, может хоть дисков с фильмами или флешек каких насобираем.

– Точняк, чо время зря терять. Это добро всегда на ура заходит. Мне тут Филин рассказывал, как ему принесли партию, где Сталин в главных ролях во всех советских послевоенных фильмах. Так он ее в Озерск отправил и вроде как неплохо с этого подогрелся.

– Ты его слушай больше. Я от него слышал, что в его ре-

альности Анджелины Джоли студентка в мед колледже, и что он на ней почти женился.

* * *

Поднявшись на третий этаж, Седой монтировкой сломал маленький, фактически декоративный замок и выбрался на крышу. С собой он тащил все тот же импровизированный трос из простыней. Привязав его к наиболее надежно выглядящей трубе, он под прикрытием кленов аккуратно спустился сбоку дома.

Добрался до соседнего здания, затем взобрался по пожарной лестнице и оценил обстановку с высоты пятиэтажки. Увиденное не очень мотивировало продвигаться дальше. Но Седой просто не мог поступить по-другому.

Он понимал, что шансы крайне малы, и вселенского запаса удачи едва ли хватит на то, чтоб Ника оказалась иммунной, но он все же продолжал надеяться, что его лучший друг Костя не похож на одного из урчащего полчища тварей, что бегают повсюду.

Седой не стал искушать судьбу и спустился тем же путем, что и поднялся. Добрался до дороги, засев в кустах. По улице брели десятки зараженных. Как ему пересечь эту открытую со всех сторон местность, он пока не представлял. Но другого пути нет.

Если он пойдет по этой стороне, то упрется в торговый

центр. А где, как не там, быть ордам зараженных. Да и не факт, что Тафгай и Крестный единственные рейдеры, заглянувшие в его кластер. А куда двинутся рейдеры? Туда, где есть все, что душе угодно.

Через дорогу находился забор из изрисованных граффити бетонных плит, увенчанных колючей проволокой. Седого всегда волновал вопрос: «Зачем?»; ведь было видно, что кроме кустов вездесущего клена за ним ничего нет.

То тут, то там в отдалении слышались крики, выстрелы и взрывы. Слева, шагах в двухстах, загорелась церковь. И орды зараженных направились на столб дыма, что как маяк звал их на ужин.

Седой тут же воспользовался моментом и перебежал через дорогу. Снял куртку и забросил ее на колючую проволоку, подтянулся на руках и хорошенько обмотал ее. Перебрался на другую сторону, но вот куртку снять не смог. Да и черт с ним, футболка у него тоже цвета хаки. Так что в маскировке не сильно потерял.

Треща кустами, он пробирался почти километр, натываясь на бутылки, шприцы и прочие украшения заброшенных мест. Пару раз пришлось с помощью мачете успокоить бомжеватых пустышей. С одного из них он снял толстую куртку и взял ее с собой. Добравшись до другого конца забора, он выбрался тем же способом.

Перебравшись на ту сторону, ему тут же пришлось нырнуть под ближайшую машину. Там он пролежал минут пять,

пока группа зараженных гоняла по двору таксу. Наконец они поймали бедную собачонку, та лишь успела жалобно взвизгнуть. Такой ораве она на два зуба.

Так он пробирался короткими перебежками от укрытия к укрытию. Наконец пришло время перебежать обратно через дорогу. В этом месте зараженных не наблюдалось. Неудивительно, ведь частный сектор гораздо менее населенный.

Седой, пригибаясь, крался вдоль заборов, пока не добрался до нужного ему дома. Хлипкая деревянная дверца ворот открылась без скрипа. Зрелище внутри ограды не предвещало удачного исхода его пути. Друг держал несколько десятков куриц. Сейчас весь двор был завален сплошным ковром из окровавленных перьев и остатков потрохов.

Седой поправил мачете в ножнах и плотнее прижал к плечу арбалет. Окно было выбито, он обогнул стоящую во дворе газель и медленно направился к нему, дабы заглянуть внутрь. Как только он сделал шаг, жужжащее облако взметнулось вверх. Орды черных мух, согнанных со знатного пиршества, выдали его присутствие. Остается лишь надеяться, что если твари и есть поблизости, они не настолько умны.

Седой подошел к стене дома и, стараясь не наступить на осколки стекла, аккуратно заглянул внутрь. Отсюда просматривалось не все пространство, лишь одна комната. В ней словно устроили корриду – посуда разбита, мебель разломана и перевернута, все, что можно было раскидать, раскидано. Виднелись останки как минимум двух тел.

Седой открыл входную дверь и прошел через сени в дом. Стоило ему войти, как он услышал приглушенное урчание.

– Ну привет, братишка, – дрогнувшим голосом, почти перейдя на шепот, сказал Седой.

Мерзкая скалящаяся тварь стояла на четвереньках. В нем еще угадывались черты лучшего друга, те же волосы, если их отмыть от налипшей крови и грязи. Та же домашняя футболка, в которой он его всегда встречал. Лицо осунулось, одержимый взгляд, глаза почти вылезли из орбит. Нездорово позвериному дергает головой то в одну, то в другую сторону.

Тварь прыгнула, и Седой не целясь, навскидку нажал на спусковой крючок. Болт врезался в левое плечо и изменил траекторию полета чудища. Зараженный пролетел в считанных сантиметрах от Седого и ударился головой об пол. Резво развернулся, чтобы тут же снова упасть от удара берца.

Седой выхватил мачете из ножен, одновременно делая замах. Лезвие отсекло монстру пару пальцев и бессильно воткнулось в стену. Седой, отпрыгивая, выхватил нож и встал так, чтоб между ним и зараженным оказался стул. Он пнул стул одновременно с тем, как тварь снова прыгнула. Раздался хруст ломающегося дерева, а Седой всадил клинок в скулу монстра.

Зараженный опрокинул Седого на пол. Седой вцепился в нож, но тот намертво засел в лицевой кости. Лево́й рукой он схватился за торчавший из лопатки наконечник болта. Металл впился в кожу, но он со всей силы дернул и продвинул

древко лишь на несколько сантиметров. Затем резко потянул вниз, обламывая наконечник. Перевернул его в руке и всадил в висок монстру.

Зараженный еще стучал ногами по полу, а Седой уже скинул с себя его тело. Все это произошло за несколько секунд, но Седому показалось, что прошло не меньше нескольких минут.

Он обессиленно прижался к стене и, смотря на то, что когда-то было его лучшим другом, до крови закусил кулак, и закричал. Беззвучно, так чтоб выходил только воздух. Их соединяло семнадцать лет дружбы, а разъединил один день.

– Ты прости, братишка, – шепотом лепетал Седой. – Ты лежи тут пока, ага.

Седой потерял счет времени, в себя пришел лишь от звука взлетающих мух. Та самая природная сигнализация, на которую он обратил внимание. Он мгновенно перекатился, схватил арбалет зарядил болт и выглянул в комнату.

Хрустя стеклом, в окно высунулась морда совсем печального мертвяка. По его лицу будто проехали катком, единственный уцелевший глаз болтался на жгутике нервов. Седой выстрелил, угодив твари куда-то в верхнюю часть головы, голова сразу скрылась в оконном проеме. «Надо будет вынуть болт» – подумал он.

Он тщательно отмыл руки от крови и забинтовался. При этом обнаружил у себя в спине осколок стекла, поэтому пришлось снова повторить процедуру. Посадил мертвого друга

в единственно уцелевшее кресло. Слил бензин с газели и облил пол в доме. Затем нашел в квартире свечу и поставил ее рядом с лужей. У него будет пару минут, прежде чем там все вспыхнет. «Отдыхай дружище» – мысленно попрощался Седой и покинул дом.

Он едва успел перебежать через дорогу, как увидел столб черного дыма. Обратнo Седой вернулся почти без приключений, если не считать того, что за ним увязалась перерожденная собака, но перескочить через забор из бетонных плит она не смогла, так что он отделался легкой одышкой.

Машины проезжали редко, и во многих случаях недолго. Один раз он видел, как мимо проскочил странного вида грузовик. С увешанной арматурой окнами и дополнительными листами брони. Двигался он в сторону ТЦ. Это явно неместное авто, значит другие рейдеры шалят.

Глава 4

Вот это я понимаю, парк развлечений!

Отведенные Седым для самого себя два часа уже подошли к концу, поэтому он не удивился, когда увидел дома уже готовившихся выступить рейдеров и забившуюся в угол плачущую Нику, которая категорически отказывалась покидать дом без своего спутника жизни.

Завидев Седого, она бросилась ему на шею и, уткнувшись в плечо, что-то бормотала сквозь слезы, иногда постукивая его в грудь своими крохотными кулачками. Седой не разобрал ни слова, но суть была понятна и без этого. Он лишь улыбался, поглаживал девушку по волосам и приговаривал:

– Все хорошо, Солнце, я дома. Больше никуда не уйду.

– Все дела завершил? – спросил Крестный.

– Да, меня здесь больше ничего не держит.

– Это хорошо, Улей не любит, когда кто-то цепляется за старое. Передохни чуток, и двинем. Засиделись мы уже тут.

Седой выпил живца, открыл на телефоне карту и начал обсуждать с рейдерами маршрут. Двигаться в восточном направлении, обогнуть стадион, обойти парк аттракционов, там они загрузятся в машину, а оттуда до охотничьего магазина рукой подать. Они обговорили варианты, если вдруг

группе придется разъединиться, а Тафгай даже нарисовал Седому схематичную карту, как в случае чего добраться до двух ближайших стабов.

В отличие от Ники, Седой покидал дом легко, ведь для него дом – не место, а состояние души. Двор был чист, поэтому выбраться они решили через подъездную дверь. Стараясь не хрустеть стеклом, они направились к торцу здания. Впереди шел Крестный, за ним Седой, на расстоянии шага от него держалась Ника, хотя и обговаривалась большая дистанция, девушка инстинктивно жалась ближе к своему мужчине, замыкающим двигался Тафгай.

Они вышли к дороге, пробежали мимо сгоревшей церкви. И, сильно забирая на юг, оббежали стадион. Обогнуть парк не получилось, так как путь им преграждала большая стая тварей. Пришлось переть через него.

Парк как бы представлял собой два круга. Первая часть в диаметре километра полтора, окружена рекой, и попасть туда можно только по трем мостикам с разных сторон. Использовалась обычно для пробежек и прогулок. А вот вторая чуть побольше, и в ней непосредственно находились аттракционы.

На мосту топтались, переминаясь с пяток на носки, четверо пустышей или начинающих бегунов. Крестный показал на арбалет, затем три пальца и на тупой болт, затем четыре пальца и на секиру Тафгая. Спутники синхронно кивнули, поняв, что он от них хочет.

Пространство перед мостиком было заставлено машинами, так что подобрались почти в упор незамеченными. Ника испуганно смотрела то на Седого, то на мертвяков. Она еще ни разу не видела вблизи, как убивают зараженных, и потому слишком боялась их, несмотря на то, что перед ними сейчас была самая низшая их форма.

До тварей оставалось не больше десяти метров. Бойцы взяли на прицел каждый свою цель. Первый хлопнул тети-вой арбалет Крестного, за ним почти синхронно выстрелили Тафгай с Седым, затем здоровяк встал в полный рост, двумя руками из-за головы метнул секиру. Мертвяк даже не успел заурчать. Лезвие оружия с чавканьем пробило голову твари, почти полностью расколов ее на две части.

Седой показал большой палец, на что рейдер довольно ослабился. Ника облегченно вздохнула. И судя по расширившимся от удивления зрачкам, она не думала, что расправляться с ними так легко. Крестный дал сигнал двигаться дальше и первым, достигнув валяющихся в отключке тварей, добивал их штык-ножом в висок.

Группа пересекла мост и засела в кустах у продуктового ларька. Крестный припал к биноклю, а затем вопросительно уставился на Седого.

– Лучше напрямую двигать, – шепотом ответил тот на немой вопрос старшего. – Там до следующего моста дорога такая же, вдоль нее, сам видишь, живая изгородь и деревья.

– А слева ларьки, да аттракционы.

– Эх, щас бы прокатиться на чем-нибудь, – мечтательно протянул Тафгай.

Диалог прервал приближающийся шум вертолета, Крестный махнул рукой и вся четверка дружно легла на землю, подняв головы в небо. Через минуту показалась вертушка пожарной охраны, такие, бывало, пролетали по два-три раза в день в жаркую погоду.

– Сейчас на звук все твари повылазят, – заметил Крестный.

И действительно, со всех сторон на дороги начали выползать зараженные. А тем временем вертушка приблизилась так, что ее можно было разглядеть в подробностях. Седой непроизвольно проглотил комок. На обеих осях ползковозного шасси вертолета висело несколько развитых зараженных. Таких Седой видел только на картинках в брошюре.

Пилот резко наклонял вертолет то в одну, то в другую сторону, пытаясь сбросить тварей, но тщетно. Безбилетники не планировали покидать судно до конца полета. Более того, один из них, самый проворный, уродливый настолько, что больше походил на бронированного мутировавшего варана, держась на одной руке, долбился второй в дверцу и, судя по солидной вмятине, делал он это уже давно.

– Это кто? – решила уточнить Ника.

– В основном, лотерейщики, одного топтуна разглядел, а тот, что дверь долбит, рубер.

– Сколько под небом Улья копчусь, а такую хренотень

впервые вижу. Кому расскажи, не поверят, – сказал Тафгай.

– Поверят, – сказал Седой и записал на телефон несколько секунд видео.

– Как он вообще с таким грузом взлетел? – спросил Тафгай.

– К нему еще резервуар тонны на три-четыре цепляется, так что это для него норма, – ответил Седой.

Вот один из зараженных все-таки не удержался и, сорвавшись, рухнул в канал недалеко от мостика. Рубер наконец справился с дверью и, отогнув ее, наполовину протиснулся внутрь. Вертушка как-то нехорошо накренилась на правый борт и стремительно начала снижаться.

– Твою мать! – выругался Крестный. – Уходим влево. Быстро!

Группа поднялась, на бегу оборачиваясь на падающий вертолет. Машина обрубилась лопастями верхушки деревьев, клюнула носом об асфальт, отчего лопасти, разлетаясь на куски, полетели в разные стороны, а затем с грохотом рухнула на асфальт. Проскрежетав днищем, проскользила еще метров пятнадцать и уткнулась мордой в столб, тот со скрипом завалился на нее.

Сейчас на этот звук сбегутся твари со всей округи. Все это произошло в считанных пятидесяти метрах от места, где укрывалась группа, и Седой в подробностях разглядел, как по асфальту размазало парочку зараженных.

– А рубер выжил? – на бегу поинтересовался Седой.

– А чего ему будет, живучие они, уроды, – ответил Крестный.

Они уже бежали между рядами аттракционов, когда увидели впереди небольшую стаю зараженных, двигавшихся на звук упавшего вертолета. Крестный дал сигнал спрятаться и запрыгнул в декорированную под бревенчатую избушку будку с надписью «Касса».

Тафгай схватил Нику и затащил ее на платформу аттракциона под названием «Водоворот». Он представлял из себя 5 декорированных в форме морских раковин двухместных кабинок, что крутились по кругу и вокруг своей оси одновременно. Тафгай легко, словно шторы, загнул стальные листы, закупорив раковину.

Седому ничего не оставалось делать, как сбросить рюкзак и лезть в бассейн с прозрачными воздушными шарами, в которые обычно залазили дети и катались в них по воде. Он чуть не вскрикнул, когда сразу всем телом залез в ледяную воду. Он погрузился по самый нос и прижался как можно ближе к борту так, чтоб оказаться в мертвой зоне для пробегающих зараженных.

Седой не видел всего происходящего, но зато слышал топот как минимум десятка пар ног и чей-то непонятный цокот. «Что, копытный скот тоже перерождается? Да не, бред какой-то» – подумал Седой. Ведь он точно помнил из брошюры, что травоядные животные не перерождаются. А из копытных всеядных остаются только свиньи, но они так не

цокают, тут что-то другое.

Он уже начал стучать зубами от холода, когда услышал легкий скрежет металла, это Тафгай разгибал листы раковины. Седой рискнул выглянуть и увидел, что Крестный уже протягивает ему руку. Он помог ему выбраться и сразу же вручил фляжку с живцом. Седой сделал несколько больших глотков и с наслаждением почувствовал, как приятное тепло расходится по телу. Он даже не обратил внимания на вкус напитка.

Седой взял Нику за руку и благодарственно кивнул Тафгаю, тот лишь отмахнулся, мол, какие тут могут быть благодарности.

– Норма? – шепотом спросил он девушку.

– Да. Только очень страшно было, все время казалось, что тот рубер вскрыет укрытие как вертолетную дверь.

Седой едва успел слить воду с берцев и накинуть рюкзак, как где-то вверху раздался выстрел, а от асфальта на расстоянии ладони от Крестного срикошетила пуля.

Седой с Никой нырнул за холодильник с мороженым, накрыв собой тело девушки. А Тафгай с Крестным за ту же кассу. Прозвучало еще два выстрела, один из которых разбил стекло холодильника, отчего Ника пронзительно взвизгнула.

Вдали раздалось урчание нескольких глотков.

– Вот сука! – выругался Тафгай.

– Он на колесе обозрения засел, – сказал Седой.

Крестный тем временем переснарядил в дробовике кар-

течь на пулю. Высота колеса метров 35, неизвестный противник не в самой верхней кабинке, до него отсюда метров 40 будет, вполне рабочая дистанция для такого стрелка как он.

– Я его на себя отвлеку. Выстрелим вдвоем, чтоб наверняка. – Тафгай согласно кивнул и вынул из набедренной кобуры АПС.

Крестный высунулся с правой стороны кабинки, и тут же раздался выстрел. Пуля прошла сквозь рейдера и бессильно стукнулась об асфальт. Тут же почти дулетом раздались выстрелы Тафгая и Крестного. Фигурка неизвестного стрелка завалилась внутрь кабины, а винтовка выпала из рук и, несколько раз стукнувшись об перекладины, рухнула на землю, выстрелив от удара.

– Значит, не сломана, – хохотнул Тафгай. И тут же посе-
ррезнул, обернувшись. – Бегите отсюда! Если через час не буду на точке, сваливайте, – на этих словах Тафгай отдал Нике арбалет и колчан от него. Крестный хлопнул его по плечу и, махнув головой в сторону направления движения, приказал Седому с Никой следовать за ним.

Тафгай подбежал к колесу, схватил упавшую винтовку и сжал в руке разбившийся прицел, отчего тот посыпался. Закинул ее за спину и под усиливающееся сзади урчание, начал взбираться вверх, подкидывая свое тело рывками мощных ручищ. В очередной раз убеждаясь, что ему повезло с даром Улья.

– Давайте, сукины дети! Я здесь! – орал он во всю глотку.

Порядка десятка пустышей и бегунов уже столпились у основания колеса. Тафгай тем временем забрался в ту самую кабинку. Стрелком оказался обычный мужик в охотничьем костюме. Попаданием пули от дробовика ему снесло правую верхнюю часть головы, а выстрел из АПС лишь пробил на вылет кисть, хотя оба они целились в грудь.

Тафгай проверил карманы незнакомца, вытащил оттуда пригоршню патронов и снял с пояса добротный охотничий нож, явно сделанный под заказ.

– Эй, уроды, чо такие недовольные, голодные что ли? – продолжал он раззадоривать тварей. – Это надолго не затянется, щас я вас свинцом накормлю, – сказал он уже себе, заряжая в магазин АПСа патрон. Проверил подобранную винтовку. «Раньше таких не видел» – мысленно удивился он. «На вид просто мощная болтовка-пятизарядка, так что разберемся». Бегло пересчитал патроны, почти под сотню.

– Живееем! – обрадованно заржал он.

Тафгай поднял тело незнакомца и, придав ему ускорение, направил в толпу тварей. Труп влетел в самый центр кучи зараженных, коих накопилось уже больше двух десятков, и сломал шею нескольким из них, других же просто покалечил, а остальные бросились на свежее лакомство, толкаясь, рыча и кусаясь. Словно в клубок голодных змей бросили лишь одну мышь. Сам Тафгай почему-то представил, что такой же эффект будет, если бросить белую жемчужину посреди стаба.

Тафгай, довольный результатом, начал пристреливать винтовку. Примерно с пятого выстрела понял, как целиться, чтоб попадать четко в голову. Наконец на заварушку прибыли настоящие гости. Сначала топтун в окружении нескольких лотерейщиков. А затем появился и тот самый рубер.

– Пошла жара! – довольно осклабился Тафгай, загнал очередной патрон в патронник и, прицелившись в голову одной из многочисленных тварей, нажатием спускового крючка выбил фонтан кровавых брызг. – Вот это я понимаю, парк развлечений!

* * *

Крестный бежал, даже не оборачиваясь, оставляя соблюдение его темпа передвижения на совесть остальных членов группы. Ника двигалась следом, держа в руках явно тяжелый для нее арбалет. Замыкал отряд Седой, то и дело подталкивающий непривыкшую к таким нагрузкам девушку. Его напрягал мокрый след, что оставался от него, поэтому он постоянно оборачивался, боясь, что кто-то мог за ними увязаться. Конечно, на солнце вода высохнет уже через две минуты, но все равно расслабляться не стоит.

Сзади еще слышались хлопки выстрелов, Седой насчитал одиннадцать, прежде чем они стихли. Крестный никак не выдавал свои эмоции, сейчас у него была цель – довести группу до машины, и он ее выполнял несмотря ни на что.

Седой запоминал каждое действие бывалого рейдера, стараясь его анализировать.

До точки назначения они добрались минут за пятнадцать и засели за одной из машин. Седой всегда держал себя в форме, и пробежки два-три раза в неделю для него привычное дело, мокрая одежда, рюкзак и арбалет конечно все осложняют, но в целом терпимо. У Крестного, кажется, даже дыхание не сбилось. А вот Ника со спортом не дружила, и короткий спринт сильно измотал девушку, она припала спиной к машине и шумно дышала.

Перед ними стояла типичная пятиэтажка. Во дворе пустышей не обнаружилось, но закрытая подъездная дверь и множество сохранившихся окон свидетельствовали о том, что они могут быть в доме.

Искомый автомобиль нашелся тут же на парковке.

– Это что еще за агрегат? Чем-то отдаленно напоминает наш УАЗ Патриот, – сказал Крестный.

– Это УАЗ Медведь сильно модифицированный, но узнать можно.

– Не слышал о таких.

– Разница миров.

– Она самая.

Машина впечатляла: высокая посадка, широкие колеса, мощный кенгурятник с лебедкой, на крыше багажник с двумя запасными колесами.

– Машинка и правда зверь, не соврал Кастет. Надо бы

ключики найти.

– Какая квартира?

– Двадцать третья. – Сказал Крестный, снял рюкзак с арбалетом и одним ловким движением отправил содержимое сквозь двери внутрь машины, за которой они прятались. Седой без лишних намеков все понял и передал ему свой рюкзак с арбалетом, Ника тоже хотела последовать его примеру, но Крестный ее остановил.

– Ты здесь покарауль наши вещички, а мы за ключами сходим, – девушка испуганно покосилась на Седого. Тот утвердительно кивнул. Тогда она, кусая губы, расстегнула кобур, сняла пистолет с предохранителя, за что Седой мысленно поставил ей плюстик, затем она неуверенно подала руку Крестному. Он взял девушку и зашел внутрь машины, словно это просто текстуры в игре, а он читер. Назад вернулся уже один. Стекла в автомобиле затонированы, но Седой был уверен, что Ника сейчас смотрит на него, поэтому он подмигнул девушке, вынул мачете из ножен и направился вслед за Крестным к подъезду.

Рейдер, чтобы лишний раз не шуметь, положил руку на плечо крестника и просто прошел сквозь подъездную дверь. Седой даже понять ничего не успел, мир словно перестал существовать, или это он перестал существовать в мире, и через секунду все снова вернулось на круги своя, только он уже стоял перед окровавленной лестницей. Картина схожая с той, что он наблюдал у себя в доме, только в разы хуже.

Переступая потроха и ключья одежды, рейдеры медленно и тихо поднимались на третий этаж. Некоторые двери были нараспашку, и оттуда откровенно несло мертвечиной, хотя стойкий запах разложения витал по всему подъезду, но в такие моменты он еще больше усиливался. Иногда они слышали шаги и прочий шум, свидетельствующий о том, что зараженные здесь все-таки имелись, но внимание к ним они не проявляли.

Нужная им квартира была заперта. Седой припал ухом к двери и показал традиционный знак «ОК». Тогда Крестный провернул свой любимый фокус, и они оба оказались внутри. Несмотря на то, что день был солнечный, в помещении царил кромешный мрак. Крестный щелкнул фонариком, Седой повторил его действие, и почти сразу с двух сторон раздалось урчание. Крестный пошел налево, в комнату. Седой выбрал правое направление и двинулся в сторону кухни.

Крестный быстро прошел в комнату, откуда на него выскочила мертвячка в халатике, что с трудом скрывал ее выдающиеся формы. Бывалый рейдер отточенным движением всадил штык-нож ей под подбородок и, подхватив тело, аккуратно опустил его на пол.

Седому достался сам хозяин дома, высокий, сильно располневший, усатый мужик в одном исподнем. Он, грузно переваливаясь с ноги на ногу, шел в сторону Седого, вытянув вперед руки, точь в точь как киношные зомби из низкопробных боевиков. Седой крутанул в руке мачете и, стараясь све-

тить зараженному прямо в глаза, с разбега всадил клинок ему в голову.

Тварь что-то простонав, начала заваливаться вперед, Седой только и успел отпрыгнуть. Тело рухнуло с жутким грохотом, а Седой от досады цокнул и покачал головой.

– Мог бы и догадаться придержать, – раздался за спиной голос Крестного.

– Да придержишь тут эту тушу.

– Ладно, проехали, надо быстрее ключи искать, слышишь, как твари в подъезде переполошились.

Седой переоделся в сухое, футболка была на несколько размеров больше, поэтому ее пришлось заправить в такие же широкие камуфляжные брюки с ремнем. На ноги надел кроссовки, благо размер ноги совпадал с хозяином квартиры. Берцы же Седой связал между собой шнурками и прицепил сзади к ремню.

Спустя пять минут Седой с Крестным встретились в коридоре, каждый со своим комплектом ключей. Крестный при этом убирал за пазуху пачку дисков с фильмами для взрослых.

– У вас с бабами вообще туго? – подколол старшего товарища Седой.

– В гробу я видал тех баб, там на каждую бабу-ягу пять кавалеров, я лучше по старинке на ручной тяге.

– А если серьезно? – Седому не верилось, что этот матерый выживальщик увлекается фильмами для взрослых.

– Это добро всегда на ура заходит. Если видишь диски или флешки, иногда можешь даже просто жесткие диски с компа вытащить с фильмами, желательно с новинками или из совсем непохожих миров. Если, например, в Титанике корабль из-за проделок инопланетян в айсберг врезался, а вместо Ди Каприо Джеки Чан, тогда смело бери. Был бы тут Тафгай, он бы обязательно вставил историю про своего кореша Киношника. У него коллекция из 130 в корне разных версий этого фильма, не удивлюсь, если и та, что я в пример привел, реально существует.

Седой сразу представил, как перечитывает другие версии своих любимых книг, с новыми героями и сюжетными поворотами, как найдет продолжение законченных циклов и совместные произведения авторов, которые в его мире никогда не работали вместе.

– Чего залип? – вывел его из раздумий голос Крестного.

– Да так, представил, что есть вселенная, где моя любимая актриса-недотрога снимается в одном из тех фильмов, что ты взял.

– Ага, так я тебе и поверил, я у тебя дома вообще-то был. Видел, что книги повсюду. Небось, представлял, как перечитываешь разные их вариации.

– Ну, есть такое дело. Только их и жалко было, когда из дома уходил.

– И на твоей улице перевернется еще грузовик с книжками. Если выживешь, конечно.

– Ага. Валить отсюда надо, – сказал Седой и припал к дверному глазку. На лестнице, ведущей на четвертый этаж, стоял один зараженный. Седой повернул засов и потянул дверь на себя, спрятавшись при этом за ней. Крестный правильно понял его маневр и взял дробовик наизготовку. Тварь ворвалась в квартиру, а Седой захлопнул дверь, в которую тут же кто-то с силой врезался со стороны подъезда.

Тем временем Крестный убил зараженного и дал сигнал повторить процедуру. Седой поймал паузу перед очередным ударом, и мертвяк, чье тело не встретило на своем пути преграды, по инерции пролетел через весь коридор, где и нашел свою смерть от штык-ножа.

В следующий раз в квартиру ворвались сразу две твари. Крестный убил первую, но вторая сбила рейдера с ног, тот упер дробовик в горло твари, не давая ей добраться до своего, в этот момент подскочил Сейдой и ударом мачете размозжил голову зараженного, отчего лицо Крестного стало выглядеть так, словно его специально обрызгали кровью из распылителя.

– Поаккуратнее нельзя было? – негодовал он, вытирая лицо полотенцем. – Вроде маленько почистили. Вниз пора двигаться. Я первый.

Крестный открыл дверь и тут же всадил штык в глаз одного из зараженных, вынув нож из глазницы, он пинком отправил тварь через перила и побежал вниз. Так как сверху, падая, спотыкаясь и мешая друг другу, спускались три твари.

Крестный бежал, просто отталкивая выскакивавших из квартир зараженных, Седой же перепрыгивал через опрокинутые тела, иногда отсекая тянущиеся к нему пальцы и руки. Крестный толкнул плечом дверь, и они, наконец, выбрались на улицу. Тут же посыпалось стекло, и два тела изломанными куклами остались валяться там, где они стояли секунду назад.

Седой нажал кнопку на сигнализации, УАЗ послушно откликнулся. Ника выпрыгнула из авто и вытаскивала рюкзаки. Крестный бросился ей помогать. Седой прыгнул за водительское сиденье, и машинка послушно завелась с полоборота. Твари продолжали сыпаться из окон и выползать из подъезда.

Вот Ника запрыгнула на заднее сиденье, следом за ней залетели два рюкзака. Трое зараженных уже опасно приблизились к Крестному. Седой вырвал арбалет у Ники из рук и, почти не целясь, выпустил болт в ближайшую тварь. Следом Крестный сделал три выстрела из дробовика, утомив ближайших пустышей, и запрыгнул внутрь.

Седой облегченно выдохнул и вдавил педаль газа. Двигок обрадованно рыкнул и уверенно начал набирать обороты, словно волк, которого из клетки выпустили на свободу. Сердце Седого стучало как ударник автомата при стрельбе очередями. От переизбытка эмоций он несколько раз хлопнул ладошками по рулю и, улыбаясь во весь рот, обернулся назад:

– Вырвались!

– Вырвались, вырвались. На вот лучше, хлебни, – протянул ему фляжку с живцом повеселевший Крестный. – Это всего лишь пустыши были, ну может пара бегунов.

– Ну, когда их такая толпа и все на тебя прут, адреналин через край хлещет! Я так только на первых зараженных пугался. Потом легче пошло, а тут как-то накрыло, – задыхаясь от эмоций, быстро говорил Седой, то и дело поглядывая на Нику в зеркало заднего вида.

– Ты отхлебни, давай. Тебя и попустит.

Седой внял совету старшого и, сделав пару приличных глотков, вернул фляжку. Вкус и запах мигом прочистили мозги, словно прошив все тело разрядом тока, его даже немного передернуло.

– Фух. Ну и гадость, но работает как надо, – прокомментировал Седой. И только сейчас почувствовал, что в спину ему упираются промокшие берцы, на ногах подпрыгивает арбалет, а на соседнем сиденье валяется окровавленный мачете. По пути Крестный перезарядил дробовик, а заодно и арбалет. Ника, брезгливо морщась, протерла мачете.

Кстати, как выяснилось, накануне катастрофы бывший хозяин как раз собирался ехать на рыбалку, иначе как еще объяснить ящик водки, спиннинги, надувную лодку и свернутые в пучки новенькие рыболовные сети.

Подъезжать к парадному входу магазина не стали. Седой остановился у черного, припарковав машину задом, чтоб

удобней было грузиться. Затем Крестный вышел на разведку и, вернувшись через минуту, позвал остальных. Внутри они проникли с помощью все той же магии Улья.

Глава 5

Если ты в охотничьем магазине, это еще не значит, что ты не можешь быть дичью

Внутри было темно, как у чернокожего в известном месте. Крестный чем-то щелкнул, затем раздался легкий стук об потолок, и глаза резануло ярким светом. На потолке висел идеально круглый шар, излучающий белое свечение.

– Это что за хрень?

– Да есть у нас один кадр. Химиком зовут, он ксер, только очень своеобразный. С группой Фаната раньше терся, вот и нахватался всякого. А они выдающиеся стронги были. Только после одной из заварушек снесло Фанату крышу, начал он охотиться исключительно на нолдов. А с ними ведь вообще никто старается не связываться.

– Кто такие эти ксеры и нолды?

– Ксеры – это ребята, которые умеют все, что угодно копировать, если им материал подходящий дашь. Типа, в одну руку берет патрон, а в другую свинец, селитру и прочее, а потом бац, и у него два патрона.

– Магия вне Хогрварца. – улыбнулась Ника, наверное, впервые с тех пор, как все это началось.

«Это хороший знак.» – подумал Седой.

– Она самая, – поддакнул он ей.

– А нолды – это внешники, только они из далекого будущего, если видишь технику и бойцов, упакованных как в твоей любимой космической стрелялке, значит это они, и значит тебе пи... – он запнулся, посмотрев на Нику, – пилохо очень будет, в общем.

Девушка снова заулыбалась. Честно говоря, Седого крайне удивлял тот факт, что прожженные жизнью в Улье рейдеры не выражаются при его спутнице.

Седой обернулся и увидел решетку, закрытую на замок, а за ней массивную железную дверь, запертую сразу на два замка.

– Гляди, еще кое-чего покажу. – Крестный подошел к двери склада, вынул из кармана маленький белый шарик диаметром сантиметра два и засунул его в замочную скважину. Шарик оказался мягким как жвачка и спокойно пролез в щель, после чего оттуда донеслось шипение, и вырвалась тонкая струйка белого дымка. Замок на глазах начал ржаветь и осыпаться, а Крестный натужно крикнув, толкнул дверь корпусом. В ней что-то щелкнуло, и она послушно отворилась.

«Надо будет и для себя такими штуками обзавестись», – подумал Седой.

Наконец он окинул все помещение взглядом и едва сдержал детский порыв наброситься на все и сразу. Глаза разбе-

гались как у закоренелого девственника в борделе. Магази́нчик был явно не из рядовых, ассортимент впечатлял.

– Хватайте, что нужно для себя, и пару рюкзаков набейте тем, что помощней да подороже, – скомандовал Крестный и, выбрав рюкзак побольше, сам же последовал своему приказу.

– Попробуй себе подыскать что-нибудь из одежды, – обратился Седой к Нике, – пусть даже великовато будет, не страшно, потом ушить можно. – Ника послушно кивнула и сразу же схватила кепку.

В первую очередь Седой подобрал себе по размеру маскировочный камуфляж, такой, чтоб побольше карманов было. Затем нашел крепкие сапоги своего размера. На складе схватил «Сайгу 12К» и торопливо, рассыпая гильзы, набил два магазина, через каждые две картечины заряжая пулю. Заменял крышку ствольной коробки на redheat «Бастион» и поставил коллиматорный прицел. Взял кучу запасных магазинов и подобрал тройку оптических прицелов, забросил их в рюкзак.

Разбил витринное стекло и взял два макета гранаты Ф1. Один сунул себе в карман, второй отдал Нике. За неимением настоящих пока сойдут и такие, брошенный макет может заставить противника бежать, и тем самым можно выиграть в бою пару секунд. А это уже немало.

На пояс прицепил патронташ с двумя кожаными подсумками по 12 патронов каждый, под 12, 20 калибр, то есть при

желании, можно и других туда напихать, и в гораздо большем количестве. Дальше его совсем понесло. Он повесил на плечо ленту на 51 патрон. Закинул в рюкзак универсальный набор для чистки оружия, туда же отправил бинокль-дальномер, прибор ночного видения, двухместный спальник, палатку, две фляжки и маскировочный костюм. Также набил небольшой рюкзачок радиостанциями «Моторола» и «Мидланд».

Нике он подобрал мелкашку ТОЗ 78, под калибр 5.6, заменил ложе приклада на более удобное и поставил оптику. По весу для нее самое то, тем более стреляет тихо, и отдача чуть больше, чем у воздушки. Рассовал ей по карманам коробки пуль разного типа. Потом нужно пристреляться и проверить, какие лучше. После пары тренировок можно будет убивать слаборазвитых зараженных на дистанции до 100 метров, а если приноровиться, то на 200 можно попытаться достать. Так же сорвал со стены один из висящих крест-накрест кованых на скандинавский манер коротких топоришков. Добротные ножны подобрал от какого-то туристического топора.

– А вот это тебе на вырост, – сказал он, упаковывая в чехол «Вепрь-12-Молот». И кучу комплектующих к нему.

Затем он подал Нике тактическую сумку и сказал:

– Гребь сюда всю оптику, планки, сошки и все в таком духе. – А сам взял такую же и начал закидывать все патроны, патронные ленты и патронташи, что попадались под руку.

– ПНВ, только хватать не вздумайте, хер вы кому их впарите, – донесся со склада голос Крестного.

Крестный тоже без дела не сидел, вышел крест-накрест обмотанный двумя плечевыми патронными лентами. Одна под 7.62, вторая под 12, 20 калибр. И даже на прикладе патронташ на 5 патронов. В руках все тот же дробовик, а на плече СКС с оптическим прицелом и облегченным складным прикладом.

– Всегда о таких мечтал, – довольно заявил он, показывая на ленты. Затем он снова ушел на склад и появился уже со связкой ружей и карабинов всех типажей, из знакомого Седой разглядел «770 ремингтон».

– А это что? – спросил он, указывая на ружье в чехле.

– Блазер Р93. В кейсе лежал, видно под заказ кому-то пришло. Прибарахлились, и хватит, сваливать пора.

Седой согласно кивнул. А Крестный подошел к дверям и начал отпирать их по той же технологии, что и дверь склада. Затем они вдвоем затащили сумку с патронами, ибо она получилась просто неподъемной. Следом отправились остальные рюкзаки и ружья.

На багажник на крыше водрузили рулон маскировочной ткани и маскировочные накидки.

– Может, еще арбалетов прихватим, места-то еще есть? – спросил Седой.

– Точняк, и болтов побольше, этого добра всегда не хватает.

Тройка зашла внутрь, Крестный принялся складывать в сумку арбалеты, а Ника болты.

– И стрелы от луков тоже бери, наши умельцы переделают. К тому же есть у нас один, зовут Робин, думаю, понятно почему. Дак он свои стрелы порой до такой степени замызгает, что смотреть страшно. А так будет ему праздник.

Седой тем временем схватил банальную двустволку-горизонталку.

– Ну а это-то зачем? – с искренним недоумением в голосе спросил Крестный.

– Обрез сделаю, пока пистолета нет, будет как запасной огнестрел.

– Ну, как знаешь, – махнул он на это рукой.

Последние сумки уместились в салоне, когда из-за угла послышалось довольное урчание. Седой не обратил на это внимание, ведь они уже грузились, и очень даже зря. Крестный первый почуял неладное, когда тварь так и не вышла. Чуйка опытного рейдера забила тревогу.

– В магазин все, быстро! – заорал он.

Группа послушно побежала за рейдером. В это время твари всех мастей хлынули из-за угла сплошной стеной. Пустыши, бегуны, лотерейщики; забегавший последним Седой успел заметить чью-то мощную фигуру размером с газель.

Крестный захлопнул дверь и закрыл решетку, дергаными движениями наматывая веревку и паракордовые шнуры, в надежде, что это хоть ненадолго задержит тварей.

– Помогай! – крикнул рейдер, Седой принял у него эстафету, а Крестный тем временем побежал к главному входу, где решетка была закреплена на две цепи и два замка. В очередной раз применив свой дар, он как заправский Гудини, снял цепи и прицепил одну к двери, оставшейся без замка, а вторую к решетке.

– Сколько у тебя обойм? – спросил он Седого.

– Всего две.

– Хреново.

– Солнце, будешь перезаряжать мне обоймы.

– Я... Я не умею, – попыталась было отгородиться она.

– Жить захочешь, научишься, там все интуитивно просто. – Седой снял наплечную ленту и отдал ее Нике.

– БУМ!

– БАМ! – обрушились на дверь первые удары, от которых на толстом железном полотне остались вмятины разной степени глубины.

– ДОНГ!

– Слушай, Крестный, я все спросить хотел, там, в парке, я цокот слышал, типа как от копыт, это кто такой издает? – задал вопрос Седой, пытаясь скрыть волнение в голосе.

– А, это топтун. У него на пятках костяные наросты образуются.

– БУМ!

– Ну, буду знать теперь. Я там, кстати, что-то огромное видел. Элитник, наверное.

Чьи-то когтистые пальцы вцепились в дверь и начали отгибать стальное полотно. На что Крестный незамедлительно отреагировал – выстрелил из дробовика. Картечины разнесли кости в клочья, и тварь, скуля, отпустила дверь. Крестный тут же дозарядил потраченный патрон.

– Ага, матерый, поиграться решил, свиту вперед пустил.

– Может попробовать сквозь стену на верхние этажи уйти?

– ДОНГ! – дверь уже была похожа на скомканный лист бумаги, который снова расправили.

– Неа, запас сил-то у меня не вечный, я сегодня слишком часто даром пользовался, не восстановился еще. Если б просто через дверь, без проблем бы провернул, а так боюсь, застрянет кто-то из вас в бетонной плите. Был у меня негативный жизненный опыт, хорошего рейдера тогда лишился Улей, а я без правой руки остался.

– Как же ты без нее остался, если вот она, рукоять дробовика сжимает?

– БУМ!

– Ты недооцениваешь нашу регенерацию, она и не на такое способна.

– Может, все же попробуешь, это какой-никакой, но шанс?

– БАМ!

– Не буду я так рисковать.

Снова чьи-то лапищи схватили дверь и рванули с такой

силой, что звенья цепи чуть разжались, еще немного, и они бы лопнули. Крестный вовремя успел дважды вклеить карточку по обеим лапам твари.

– Хотя бы Нику возьми. Вдвоем у вас всяко шансов побольше, а я этих задержу.

Крестный тяжело вздохнул, прислушался к чему-то внутри себя и покачал головой.

– Не смогу. Стандартная толщина плиты 220 миллиметров, прибавь к этому толщину бетонной стяжки, от 30 до 50 миллиметров, плюс напольное покрытие, повезет, если из досок, а если сверху еще линолеум, а над ним еще ковер, к тому же еще сама конструкция потолка. Тут, как минимум, 300 миллиметров, а скорей всего больше. И все из разного материала, чем больше его плотность, тем сложнее сквозь него проходить. Например, через картонную коробку я выберусь и глазом не моргну. Если из деревянного гроба выбираться буду, уже чуть сложнее, ежели меня в цинковом повезут, то тут еще больше затрат сил. Если препятствие из одного вида материала, например, деревянная стена, то пройти гораздо проще, чем если на этой стене будет еще штукатурка, и даже просто обои могут стать той соломинкой, что ломает хребет быку. Смекаешь?

– Хреново.

И тут им стало совсем не до разговоров, события понеслись вскачь. Удерживающая дверь цепь лопнула, как и петли, и толпа зараженных кинулась на решетку. Седой с Крестным

открыли огонь, попадая преимущественно в голову. Крово-костные ошметки разлетались во все стороны. Даже Ника не удержалась и расстреляла скудный боезапас «Пээма».

Решетка содрогнулась от натиска наваливающих тел. Твари отпихивали мертвых товарищей и снова пытались прорваться внутрь, их ноги скользили на лужах крови и запутывались в потрохах, но они упорно лезли внутрь.

Седой отстрелял магазин и сунул его девушке. Ника, у которой от ужаса глаза лезли на лоб, схватила его и, судорожно роняя патроны на пол, принялась набивать. А Седой уже снова стрелял, гораздо медленнее, чем в прошлый раз, ведь он понимал, что его вторая половинка никак не успеет доснарядить магазин вовремя.

Наконец, к решетке подобрался матерый зараженный, наросты костяной брони плотно укрывали все уязвимые места. Такому ничего не стоит выверотить решетку, несмотря на все оборонительные ухищрения.

– Бойся! – заорал Крестный и метнул одну за другой две гранаты почти под ноги твари. Седой утянул Нику за прилавок и накрыл ее своим телом. Гулко охнуло, Седой услышал, как пара осколков залетела в магазин и ударилась в стену.

Когда он снова выглянул, то увидел, что устройства сработали как надо, топтун, уже переходящий в рубера, полз к решетке на передних лапах, а его внутренности тянулись за ним. Взрывом так же посекло и мертвые тела, разметав их останки, и других тварей. Многие из них корчились на ас-

фальте или пытались подняться. Вся площадка перед входом была усыпана потрохами и залита кровью. Тела тварей и их потроха сплетались в причудливый узор.

Наконец виновнику торжества надоело ждать, и он решил показаться во всей красе. Огромный кабан с поразительно живыми для зараженного глазами подцепил вогнутую внутрь, держащуюся на последнем издыхании решетку бивнями и отшвырнул так, что она пролетела несколько десятков метров и смяла крышу в одной из стоящих машин, отчего у той включилась сигнализация.

– Ну, Кастет, зараза, встречу на том свете, убью. Тихий кластер, говорил он, здесь всегда верняк. – сквозь зубы, почти прорычал Крестный.

– А как хорошо все начиналось, – обреченно выдавил из себя Седой. Ника же молча вцепилась ему в руку и смотрела на своего мужчину, вот сейчас он что-нибудь придумает, и они спасутся, вот сейчас что-то такое произойдет.

Монстр сделал пару шагов назад, словно для разбега, Ника вжалась в Седого, готовясь к неминуемой гибели. А Седой просто молился, чтоб тот самый дар, что проявляется у новичков в первую неделю, перенес их далеко-далеко отсюда. Или хотя бы одну Нику, чтоб она оказалась где-нибудь посреди стаба.

Крестный торопливо дозаряжал дробовик. Он готовился слить все силы в последней самоубийственной атаке. Да, сам он погибнет, но его новый крестник будет жить, одного сего-

дня он уже потерял, два будет слишком. Крестный представил, как впадает в состояние бесплотности, проходит сквозь толстый слой защиты твари, всаживает штык нож ей прямо в мозг и выходит в обычное состояние. Если силы останутся, он еще нажмет на курок, чтоб наверняка. Его ноги сами собой понесли тело в разгон навстречу несущемуся кабану.

Перед ним мелькнул чей-то силуэт, раздался глухой стук, словно кувалдой по дереву, и копытный бронепоезд сошел с рельс. Корпус твари резко дернуло влево, и она, пробив стену в нескольких шагах от входа, обрушила на себя гору кирпичей, при этом пол под ногами ощутило качнуло.

– Твою-та мать, сколько бы сала могло получиться! – сказал довольно ослабившийся Тафгай. Его правая рука была разбита, в левой он держал свою секиру, на спине у него болтался рюкзак и трофейная винтовка. Он подошел к кабану и пару раз врезал ему секирой под колено задней ноги.

– Что залипли, быстро в машину! – скомандовал тут же сориентировавшийся Крестный. Седой, уже готовый к неминуемой гибели, встрепенулся и потащил ничего не ображающую от пережитого ужаса девушку в машину.

Трясущимися руками он с трудом завел автомобиль. Крестный сел рядом и стрелял из окна в стягивающихся со всех сторон зараженных. Тафгай разместился за водительским сиденьем, а рядом с ним села Ника. Седой, в нетерпении поигрывающий газом, наконец, тронулся с места.

– На минуту вас оставить нельзя. Тут же вляпались, – улы-

бался во весь рот здоровяк. – Эй, ну чего такие кислые, как будто элитника увидели, – не унимался он.

Крестный одним махом осушил свою фляжку с живцом и облегченно откинулся на спинку. Оба крестника живы. На лице его было спокойствие, но в душе он ликовал. Улей в очередной раз показал свою милость.

Седой вцепился в руль и гнал как бешеный, не сбавлял скорость, даже когда объезжал зараженных и брошенные машины, его все еще потряхивало. Тафгай протянул ему фляжку со словами:

– Ты обороты-то сбавь, вырвались уже. – Седой на собственном опыте убедившийся, что живчик – лучшее средство от стресса и адреналинового отходняка, сделал пять больших глотков и только тогда сбавил ход. Ника, все это время безжизненно смотревшая в окно, тоже приложила к живительному напитку. Затем посмотрела в зеркало заднего вида и встретила там взглядом с Седым. Она кивнула головой, как бы говоря, что все в порядке, и уставилась в окно, где погибал завоеванный зараженными город. Говорить кроме Тафгая никому не хотелось, всем было достаточно того, что они просто живы.

Глава 6

Безопасный километр

Седой выехал на главную дорогу города и гнал прочь из родного кластера.

– Дак ты его что, убил ударом кулака? – спросила Тафгая немного пришедшая в себя Ника.

– Да не, скажешь тоже, – махнул тот рукой. – Оглушил просто, как тупым болтом в лоб для пустыша.

Седого тоже уже порядком попустило, апатия схлынула и он решил включиться в диалог:

– А как ты руку не сломал? Ведь если помножить силу удара на прочность брони твари, получается, что у тебя кости в труху должно было перемолоть.

– Так точно. Но это в том мире, а в этом Улей заботится, чтоб твое умение тебя же не убило, и как бы подготавливает наши тела к сверхперегрузкам. Поэтому и отделался только ушибом, – на этих словах Тафгай поднял вверх тщательно забинтованный кулак. Ко всему что касалось следов крови, рейдеры относились чересчур педантично. Крестный даже подержал руль, пока Седой оттирал ботинки влажными салфетками, которые нашлись в бардачке машины.

Сейчас Крестный в полуха слушал разговор, не забывая при этом настороженно поглядывать по сторонам, и потому

перемену ландшафта заметил первым.

– Сейчас граница кластера будет, – сказал он. Тафгай не обратил на это внимания, а вот новички вытянулись, пытаюсь разглядеть пейзаж вдали.

Но смотреть особо было не на что, просто машина чуток подпрыгнула на стыке асфальта и дорожная полоса стала чуть шире. По обеим сторонам дороги было поле с редкими кустами, иногда попадались полуразрушенные постройки.

Еще одну странность Крестный тоже заметил первым.

– Таф, есть еще порох в пороховницах?

– Уже полчаса прошло, да и живца попил малеха. А чего надо? – подобрался тот.

– Грузовик столкнуть, – пристально осматривая окрестности в бинокль, пояснил Крестный.

– А ну это мы запросто.

– Повнимательней тут, – обратился Крестный уже ко всем. – Чуйка чего-то барахлит. – Крестный не всегда мог объяснить, чем вызвано гнетущее ощущение неправильности происходящего. Но он знал, что лучше его слушать. Вот и сейчас он не понимал, что именно не дает ему покоя.

Седой сбросил скорость до минимума. Машина почти подъехала к стоящему посреди дороги «Газ 53», когда до него дошло, что тут не так. Под колесами ржавого грузовика возможно стоявшего здесь еще с тех времен, как Крестный еще не появился в Улье, лежали полешки.

– Тафгай, пулей вперед! – скомандовал Крестный. – Се-

дой, не тормози!

Здоровяк на ходу выскочил из машины и одним мощным рывком оттолкнул грузовик в сторону. Седой слегка притормозил, давая Тафгаю запрыгнуть. Затем он обернулся на Крестного, но тот просочившись сквозь дверцу, открыл огонь из СКС по выезжающей из-за развалин модифицированной под реалии Стикса буханке. Тафгай высунулся в окно и тоже открыл огонь из дробовика наставника, который тот оставил на своем месте.

Огонь из двух стволов не прошел даром и машина не смогла подняться по крутой насыпи на асфальт и опрокинулась на бок. Зато из-за тех же развалин показался еще один грузовик, неопознаваемой модели. Седой узнал в нем тот самый, что направлялся в торговый центр. О чем сразу и сообщил.

Крестный запрыгнул в машину так же неожиданно, как и исчез из нее. Седой едва успел перепрыгнуть на соседнее сиденье, когда увидел, как чья-то рука пролезает через дверь и бесцеремонно выхватывает у него руль из рук.

– Ни минуты покоя-я-я-я. Ни секунды покоя-я-я-я. – сильно фальшивя, затянул Тафгай известный поповый шлягер.

Крестный выжимал из машинки все, но при этом погоня все равно стремительно сокращала расстояние, что при ее габаритах было за гранью возможного.

– Это что за чертовщина, у них там движок на ракетном топливе что ли? – первый задал интересующий всех вопрос

Седой.

– Может умение какое редкое? – предположил Тафгай.

Вражеский грузовик приблизился метров на 20 и по машине застучали первые одиночные выстрелы.

Тафгай потянулся вперед, пошарил в бардачке и, вытащив оттуда приличный рулон изоленды, примотал к носу трофейной винтовки здоровенный охотничий нож. Затем он дурашливо парадирюя боевой клич индейцев, раскрыл дверь и, держась одной рукой за корпус так, что от пальцев осталась вмятина в металле, от души размахнулся и метнул импровизированное копьё. Оружие вошло ровно между арматурин и пробило стекло на уровне водительской груди. Грузовик противника сразу повело в сторону, он скинул скорость, но управление не потерял, видимо, кто-то перехватил руль.

– Тогда план Б. – с этими словами Тафгай вынул из-под разгрузки гранату, все той же изолентой примотал ее к одной из сетей, которые так и забыли выкинуть и, вынув чеку, бросил сеть. Скомканный комок слегка распустился в полете, прицепился к решетке радиатора и раздался взрыв. Грузовик тряхнуло, он подпрыгнул и, потеряв передние колеса, проскрежетал днищем еще метров десять, пока не остановился. Капот задымил, а затем и вовсе вспыхнул.

– Тут как в «Безумном Максе», – прокомментировала его действия Ника.

– Скорей как в безумном Стиксе, – хохотнул в ответ Тафгай.

– Может остановиться, добить их, если кто остался? – предложил Седой.

– Нельзя, лишний риск. Мы не знаем, может там невидимка выжил и только и ждет, что мы подранков добивать пойдем. Смекаешь? – резонно ответил Крестный.

– Ну, нет, так нет, – легко согласился Седой, мотая на ус, что и такая способность у иммунных тоже может быть. А в свой склерозник записал, расспросить рейдеров о дарах по-подробнее.

Оставшееся светлое время суток ехали без происшествий, пока не доехали до указателя с надписью «Безопасный километр». По дороге Седой успел набить 6 магазинов к Сайге. И столько же к Никиной мелкашке.

– А это что еще такое? – спросил он.

– Остановка наша, – пояснил Крестный и, выкрутив руль вправо, вошел в поворот. – Через час стемнеет, вовремя добрались. Это что-то вроде аномалии, небольшой стаб площадью ровно километр на километр. Мы его зовем просто Квадрат. Его даже институтские приезжали изучать. Пока ты на этом стабе, тебе ничего не грозит. Зараженные сюда почему-то не суются.

– Слышал я историю, – вступил со своей любимой фразы Тафгай, – она еще в стародавние времена случилась. Встала лагерем здесь группа хватов. Это раньше так рейдеров звали. И сейчас, конечно, таковые остались, но как говорится, поштучно. Ну, так вот, тогда границы другие были и орды

зараженных с запада чаще сюда приходили. Орда – это стая зараженных, от нескольких сотен, до десятков тысяч. Пробегает, значит, такая орда, а хваты сидят перед костром и шашлык жарят. Все твари на них злобным взглядом косились, но ни одна так и не зашагнула на границу.

– Это тебе Молодой шепнул? – осведомился Крестный.

– Он самый.

– Тогда может и не брехня. Ну, про шашлык конечно бред, но в целом вполне может быть правдой.

Крестный остановил машину, слегка заехав за размеченную кольшками границу.

– Все выгружаемся, – скомандовал он. – Тоф, с тебя костер. А я ребятам экскурсию проведу.

– Понял, – откликнулся здоровяк.

– А это не опасно, нас же за километр видно будет? – сказал Седой, выбираясь из машины и повесив Сайгу на грудь, чтобы в случае чего можно сразу было взять ее наизготовку.

– Оружие можешь в машине оставить, здесь самое безопасное место в Улье.

– Да я не зараженных боюсь.

– Люди здесь не нападают друг на друга. Стикс жестоко наказывает тех, кто нарушает это правило. Если когда-нибудь еще здесь окажешься, не удивляйся, что можешь увидеть отряд нолдов на одной стороне Квадрата, а стронгов – на другой. Любви между ними, конечно, не случится, но даже камень друг в друга кинуть не посмеют.

– Почему так? – спросила Ника.

– За поучительными историями – это к Тафгаю.

– Ну, это можно, – подал голос здоровяк, притащивший охапку валежника. – В общем, случаев было много, рассказываю про самые показательные. Прознали, значит, внешники от муров, что есть такая аномалия и приехали на броне двумя бортами с группой ученых. А тут как раз отряд рейдеров был. Их естественно под прицел взяли, те и дернуться не успели. В чистом поле против брони не потанцуешь. Ну и тот, что у внешников – главный, давай хорохориться. Мол, сейчас развеем глупые суеверия этих грязных дикарей-рейдеров. И застрелил одного из пистолета. И что ты думаешь?

– Что? – хором спросили заинтригованные Седой с Никой.

– У него еще дымок из дула не перестал идти, как один из их беспилотников, крутившийся по округе, потерял управление и начал падать, причем упал точно в висок этому внешнику. С тех пор даже эти уроды соблюдают перемирие. Разумеется, не все верили, еще пару раз инциденты были с их стороны, но все же людей терять им тоже не выгодно. Поэтому условный рефлекс они все же выработали, убил здесь кого-то – умер сам.

– Получается в этом месте, водяное перемирие, как в мультике про Маугли.

– Типа того.

– Пойдемте, еще кое-чего покажу, – сказал Крестный,

махнув рукой в направлении движения. Они дошли до небольшой таблички с нарисованной вниз стрелкой.

– Это тревожный ящик, – пояснил Крестный, разгребая ботинком землю, пока не показалась деревянная крышка с железной ручкой. Рейдер потянул за ручку и распахнул подвальчик, размером с небольшую комнату. – Тут есть все, что необходимо нуждающимся. Нам вот живчик нечем разбавить кроме водки. Так что чего-нибудь подыщем. Ну и самим положить надо, благо добра нахапали, будь здоров.

– Я так понимаю тех, кто отсюда берет больше чем ему правда нужно, Улей тоже наказывает? – спросил Седой.

– Да. Как и тех, кому было чем поделиться, и он пожадничал.

– Тогда почему здесь до сих пор никто поселение не организовал?

– Потому что хорошего понемногу. Если злоупотреблять пребыванием здесь без лишней на то необходимости, трясучка начинается уже на третий день. А ежели правда нужда есть, ноги, например, у тебя неделю заживать будут, то лежи себе спокойно выздоравливай.

– Что такое трясучка?

– Что-то вроде пинка под зад от Улья. Он не любит когда кто-то долго сидит на одном месте. Если ты, скажем, бармен и полгода в одном и том же стабе протираешь бокалы, то со временем тебя начнет потряхивать. Сначала легкий тремор в руках, стакашки выпадывать начнут и мимо рюмки лить

будешь. А потом так задержась, что даже помочиться без чужой помощи не сможешь.

– И что тогда делать?

– Нужно покататься по просторам Стикса денек-другой, пересечь границы нескольких кластеров, и все у тебя снова будет хорошо на следующие полгода.

Группа спустилась вниз, Седой уважительно поджал губы, оглядев ящики вдоль стен. Там было все: оружие, экипировка, всевозможные медицинские средства, еда и даже пара канистр с бензином. Крестный сразу заметил стеклянные бутылки с кока-колой.

– А ты-то откуда здесь родимая? – сказал он, покрутив покрытую пылью емкость в руках. – Радуйся молодежь, сегодня у нас живчик особенный будет. Я такого еще не делал, – сказал рейдер, взяв четыре стекляшки.

– А это что – наркота что ли? – спросил Седой, взяв в руки шприцы с оранжевой жидкостью.

– И да, и нет. Это спек. Его из янтаря делают. Он регенерацию подстегивает, если тебя сильно приголубило. У развитых зараженных в споровых мешках есть такие желтые и оранжевые нити, вот он из них и делается. От него вставляет, конечно, но, как и от любой наркоты, потом мозги набекрень, так что с ним поаккуратней надо. А вообще стимулятор хороший, пару раз жизнь мне спасал. Пошли наверх. Барышня, с вас ужин. Котелок вон там, в углу, – сказал он, указывая перстом. – А ты, Седой, с нашего хабара сюда го-

стинцы доставь.

Ника взяла котелок со стойками, закинула в него пачку макарон и подмигнув своему мужчине, выбралась наверх вслед за Крестным. Седой еще раз окинул взглядом помещение и полез за девушкой, любуясь ее задом, который с этого ракурса представлял в очень даже выгодном свете.

Тафгай уже развел костер, приволок откуда-то два бревна, чтоб удобней было сидеть, и даже помог Нике установить котелок. Девушка же распечатав, еще из дома прихваченную бутылку воды вылила ее в котелок. Рядом уже дожидались своей очереди макароны и тушенка. Не хитрая, но такая желанная еда.

Седой же достал пару бутылок водки, по коробке патронов всех мастей, патронташ, маскировочный костюм, пару оптических прицелов, бинокль, арбалет и приличный запас болтов к нему. Все это он положил в рюкзак и отнес в тревожный ящик.

Ели молча и быстро, желудок набить хотели все. Даже всегда мало евшая Ника навернула полную тарелку и еще помогла Седому справиться с добавкой. Такая перемена обрадовала парня. Хороший аппетит – показатель здоровья.

Чай же наоборот пили медленно и с разговорами. Сначала Крестный показал, как делается живчик.

– Вот это споран, – он достал из нагрудного кармана шарик, похожий на маленькую зеленую виноградину, – он основная валюта здесь.

Споран со звоном упал в железную кружку. Крестный залил ее наполовину водкой, дал ей настояться несколько минут, процедил через несколько слоев марли. Полученную жидкость залил себе во фляжку и до упора разбавил колой, потом закрыл крышку взболтал и приложившись к горлышку довольно крякнул.

– А ничего так получилось. Вот держите, – он раздал новичкам по одному спорану на каждого. – Теперь сами.

Седой запомнил нехитрые манипуляции и в точности повторил их, разве что водки себе добавил поменьше. На вкус и запах получилось гораздо лучше, чем то, что он пил сегодня в течение дня. Ника тоже приготовила себе живчик, добавив еще меньше водки.

«Ну и правильно, женский алкоголизм хуже мужского, а нам с такими раскладами придется синячить до конца дней» – подумал Седой.

Теперь у каждого члена отряда была собственная фляжка с живцом. Седой прекрасно помнил, что в брошюре сказано по поводу спорового голодания. И если сухость, слабость и ломку еще можно пережить, то вот превращение в зараженного его совсем не прельщало.

Когда с этим было покончено, Крестный продолжил обучение крестников.

– Добыча с тварей бывает нескольких видов. Во-первых, спораны, это вы уже поняли. Затем идет горох, он нужен для развития умений. Его тоже готовить надо по спецрецепту.

Растворяешь в уксусе, процеживаешь, добавляешь соды и выпиваешь. Но частить нельзя, не больше одного раза в день.

– А что будет, если переборщить? – задал логичный вопрос Седой.

– Есть шанс превратиться в кваза. А это я вам доложу, перспективка не очень, – вклинился в диалог Тафгай. – Это такие иммунные, которые выглядят как зараженные. У них силы и живучести на пятерых. Увидишь такого в стабе, стрелять не вздумай. А то они и так частенько гибнут почем зря. Встретишь его в чистом поле и на рефлексах пальнешь. А он, умирая, руку к небу вздымает и говорит: «Что же ты наделал? Я же кореш твой драгоценный, мы ж с тобой с первого дня в Улье вместе были, просто я с горохом переборщил». Такие дела.

– По этой теме вопросы есть? – поинтересовался Крестный.

– А если у тебя споровое голодание, то горох поможет? – спросил Седой.

– Ну, на какое-то время да, но совсем немного. Все-таки спораны, есть спораны. Следующим по значимости идет жемчужина, она бывает черной и красной. С ней тоже частить нельзя. А то будешь потом красавец, с улыбкой страшнее чем у крокодила. Дальше идет белая жемчужина. Ее добывают из таких тварей, которым элита и в подметки не годится. О них говорить не принято, примета плохая, а в некоторых местах за их упоминание можно и маслину поймать.

Тут народ все больше простой да суеверный. Смекаешь?

– Ага. Слушай, сегодня мы выжили во многом благодаря вашим умениям. А каких они видов бывают, и как ими научиться пользоваться?

– Ну, вообще традиционно делят на несколько основных категорий, обобщают, так сказать, для удобства. Первая, как уже говорил – ксеры. Вторая сенсы – это сокращение от экстрасенсов, чувствуют всякое, могут видеть людей или зараженных на расстоянии, хотя разновидности различные бывают. Дальше идут кинетики – телекинезом владеют, тоже разной степени одаренные люди попадают.

– Однажды видел, как кинетик броневик опрокинул. Ну, он из старожилов был, охрану каравана возглавлял, – громко отхлебнув чай, сказал Тафгай.

– Есть еще нимфы – это чисто женская специализация, могут мужикам мозги задуривать, под контроль брать. За это их нигде не любят и могут даже привалить, от греха подальше. Так, что молитесь, чтобы Нике на этой лотерее выпало что-нибудь другое.

– Говорят самые мощные из них способны даже зараженными управлять, что в прошлой жизни достоинство между ног носили, – снова внес вою лепту Тафгай.

– Следующие идут клокстопперы – они могут время замедлять, вследствие чего ускоряются до запредельных величин. Дальше знахари – люди многофункциональные и общественно-полезные, но в основном лечением занимаются. Во-

обще дар обычно сам просыпается в критических ситуациях, но если возникла беда с умениями, то они помогут разобраться. Ну и наконец, ментаты – столпы законности и правопорядка. Ментаты могут вычислить, говоришь ты правду или ложь, и составить твою ментат-карту. Туда записываются все твои данные, и прочесть эту карту может только другой ментат. Что-то типа твоего астрального слепка или черт знает, чего еще. Главное, что во всех цивилизованных стабах, есть база этих карт. Ну, в общем, если ты накосячишь по-крупному в одном стабе, то ментат на входе в другой может тебя по ней вычислить, и будешь ты, бедолага, слоняться по самым вшивым гадюшникам, где спать придется с открытыми глазами, чтоб последний споран не забрали.

– Кстати, насчет стаба. Тот, в который мы едем, что из себя представляет?

– Нормальный стаб, со своими проблемами конечно, как везде, но получше многих будет. Еще вопросы?

– Что вы думаете о Стиксе. Просто я конечно пока мало во что врубаюсь, но все же прикинул, тут слишком все продуманно, во всем прослеживается баланс. Зараженные охотятся на иммунных, чтобы развиваться, мы в свою очередь охотимся на них просто, чтобы добыть спораны для живчика и, как ни странно, тоже чтобы развиваться. Внешники охотятся на зараженных ради органов, но у нас есть дар, а у них лишь техника и довольствие. Есть стабы, чтобы жить на них, и обычные кластеры для пополнения личного состава и ре-

сурсов. Кто-то же придумал этот проект, кто-то у кого есть доступ к такому колоссальному ресурсу, как дубляж кластеров мультиверсума.

– За теориями происхождения – это тебе к сектантам или институтским. Я считаю, неважно в каком ты мире, у каждого свой путь и своя цель; если человек без цели живет, он и не живет вовсе, просто существует. Его просто несет в бочке по реке говна, которую он называет жизнью. А человек все равно радуется, ведь можно нос заткнуть и на шоколад похоже. Но если у человека есть цель, то он сам выбирает направления течения. Он одну доску подберет, сделает из нее весло, вторую, третью, и вот он бочку уже в плот переделал, и сам выбирает куда ему плыть. Смекаешь?

– Еще как, – сказал Седой, который и сам придерживался таких взглядов. Можно всю жизнь все делать как все, или как кто-то скажет. А можно не оглядываясь ни на кого, выбрать свой путь и стать счастливым, а если уж очень повезет, то еще и свободным. И неважно, в каком ты мире, важно лишь, какие шаги ты предпримешь.

– А ты что думаешь? – обратился Седой к Тафгаю.

– А я стараюсь по этому поводу не думать. Какая разница, создал это место Бог или Сатана; ты что, если узнаешь правду, сразу перестанешь от живца зависеть, или, быть может, зараженные за тобой охотиться перестанут? Я лучше лишний раз представлю, как дочка оружейника ко мне приходит с бутылкой вина в гости, у меня от этого сон крепче. – Все

понятливо усмехнулись, лишь Крестный сказал:

– Батяня ее когда-нибудь не пожалеет на тебя пороха, причем стрелять будет исключительно мелкой дробью, чтоб выковыривать больше было.

– Вот разбогатею, свататься пойду, – мечтательно протянул Тафгай, как бы не замечая слов Крестного. – Вы бы ее видели, у нас в Улье с бабами беда, но я даже в своем мире таких не встречал.

– А как вы вообще сюда попали? – прервала полет его фантазии Ника.

– Попал я сюда лет пять назад, – начал Крестный. – Я в той жизни работал геологом. Идем, значит, с группой, нас тогда 15 человек было. Зашли в шахту старой алмазной выработки, представляете, каково было наше удивление, когда пещера сменилась канализацией. Мы, конечно, привал сделали, давай догадки строить, связь еще пропала, мы группу из трех человек назад выслали.

Они вернулись и говорят: тупик там. Начальник экспедиции, Василий Иванович, конечно не поверил. Пошли всей группой назад – и точно тупик. Бабы у нас сразу в слезы. Василий Иванович это дело здорово не любил и как пощечину одной залепит, так все стихли. Пошли, значит, вперед, канализация кончилась, начался туннель метро. Народ уже из сил выбился, да и нездоровилось многим. Мы решили, что это из-за недостатка кислорода, сделали привал.

Тогда-то первый раз на зараженного и наткнулись, вышел

к нам простой мужик в спецовке, мы подумали пьяный. Василий Иванович хотел у него спросить, где мы очутились, а тот, естественно, ему в глотку вцепился, а у нас из оружия только ножи да сигнальные ракеты.

Ну, мы с мужиками всем миром накиннулись на этого работягу, заломали его, держим. А я смотрю, глаза нечеловеческие, ну не может быть у нормального, живого человека такого взгляда. Я не выдержал, ткнул ему ножом под ребро. А ему хоть бы хрен. Я в сердце его – он ноль внимания. Ну, тогда я ему висок пробил. Иванаыча мы просто курткой накрыли.

И дальше бы не пошли, если б радиостанция радиообмен не уловила. Так и двигались, пока не наткнулись на раскуроченный вагон метро, внутри, правда, людей не было, только следы крови, кишок и кости, горы костей. Нас всех прямо там вывернуло. Мы с мужиками какими-то трубами вооружились и вперед подались.

Вышли, можете себе представить, на московскую улицу. После перезагрузки немного времени прошло. Толпы людей бегут от орд зараженных, стрельба, аварии, пожары, крики, стоны, плачущие дети. Бабы у нас в истериках сразу же забились. Как сейчас помню, плакал, когда увидел, как топтун в туристический автобус запрыгивает, на котором у меня брат водителем работает, – голос Крестного заметно дрогнул. – А мы стоим посреди всего этого хаоса, и нас никто не трогает.

Я тогда подумал, может это просто кошмарный сон, иначе

как это объяснить. А потом слышу голос справа, тихий такой, спокойный: пойдете, говорит, нечего вам на это смотреть. Худой мужик, смуглое лицо, черные дреды до плеч, на шее ожерелье, как я потом понял из когтей скре... – он загнулся, а Тафгай подбадривающе махнул:

– Да не бойсь, мы же в квадрате. Да и от кого они еще узнают, если не от нас.

– В общем, тварь с которой белая жемчужина добывается, называется Скреббер. Это самое страшное существо в Улье.

– Пряма, как Волан-де-Морт – тот, кого нельзя называть, – сказала Ника.

– Типа того. В общем, он нам представился Шаманом и повел из города. Никаких тебе перебежек от укрытия к укрытию, просто идет себе. Когда мы кластер покинули, одна из девок наших переродилась, а он дальше чешет. Ну, девка встала и пошла прочь от нас. Как оказалось, он был хиггером. Это иммунные, которым в первые день-два пребывания в Улье удалось проглотить жемчужину. Частенько у них лишь одна способность, но у нее множество граней. Шаман умел делать так, чтоб зараженные его не замечали, в тот день он всех нас накрыл своей аурой. Про него поговаривали, что он дитя Стикса.

– Подожди. То есть способностей бывает несколько? – выхватил Седой новое для себя открытие.

– Да. Чем дольше мы обитаем в Улье, тем больше у нас увеличивается сила, скорость и ловкость. Но и количество

даров тоже растет, это как награда за то, что тебе удалось столько протянуть. Сроки у всех разные, ну если 3-5 лет проживешь, считай, еще один дар получил. Еще если жемчужину примешь – тот же эффект будет.

«С первым бы разобраться» – подумал Седой.

– А что такое дитя Стикса?

– Дитя Стикса, ребенок Улья, цветок Улья, называй, как хочешь, суть не изменится – это все те, кто родились в этом мире, – пояснил Тафгай.

Тем временем Крестный продолжил.

– Шаман, значит, идет так, не спеша, а мы за ним гуськом, как цыплята за наседкой. Дошли до какого-то вагончика-бытовки. Он нам вкратце обстановку описал. Что, мол, на западе мы и в самое страшное пекло угодили. Я у него спрашиваю, а ты-то что там делал? А он говорит, за своими любимыми пончиками зашел, а тут мы под руку попались. Достает из рюкзака бумажный пакет с термосом и начинаем уминать такие здоровые пончики с начинкой.

Позже он мне признался, что это Улей сказал ему туда идти и ждать нас, а пончики он по дороге захватил. А потом все из группы перерождаться начали один за другим. Он мне тогда сказал: «За тобой меня Стикс послал, я чувствую. Это твои люди и твое бремя. Освободи их, тогда пойдем дальше» и вручил мне топор. Помню меня тогда искушали знатно, живого места на теле не было.

Я у него первый и последний крестник был. Учил ме-

ня Улей слушать и говорить с ним. Помог научиться даром управлять. Я поначалу когда перемещался – сквозь всю материю проходил: нырнул в бесплотность в камуфляжном костюме, вынырнул в адамовом. Шаман людей не любил, а они его. Не зря его так звали, сразу понятно, что на своей волне мужик был, а может и есть.

Он на север ушел, с тех пор от нем ничего не слышно. Разное за это время случилось. Я и стабом заведовал, и на западе жил, и к стронгам одно время пристраивался, и в шкуре караванщика довелось оказаться. В общем, помотало меня, всякого насмотрелся. Но все же лучше жить вот так, вольным рейдером, а чтобы не скучал, Улей тебе крестников подкидывает, – все трое крестников заулыбались на этой фразе.

– Ты сказал, Шаман ушел на север? А мы сейчас тогда где?

– Так сразу и не скажешь. В теории Улей бесконечно простирается во все стороны. Возможно, так и есть, всей правды никто не знает и вряд ли когда-нибудь узнает. География Уля постоянно меняется. Есть мертвые кластеры, мы их зовем попросту чернотой, если увидишь, точно ни с чем не спутаешь. Только идти через них не вздумай – сгинешь по-чем зря.

Так вот, эта чернота, бывает, перестраивается и тем самым в корне меняет расклады. Сразу говорю, за весь Улей не скажу, поведаю только за наш район. На востоке находится Внешка, то есть то, откуда внешники к нам прут. Перед внешней обычно владения банд муров. На западе Пекло, туда

прилетают мегаполисы, сам понимать должен, что там происходит. На границе с пеклом живут западники – специфичный народец. Неудивительно, учитывая, с чем им приходится сталкиваться.

На юге, соответственно, южане. Говорят, раньше там бардак полный был, но вроде как последние лет 10 у них там объединение земель началось. А стаб, в который мы движемся, получается, южнее и восточнее Центра. Центр – это всем стабам стаб, колыбель местной цивилизации.

А на севере почти пустынные земли, проще самому новый стаб организовать, чем уже существующий найти. Вот и выходит, что на пути от Внешки и с юга, мы самый лучший перевалочный пункт. За счет этого и живем отчасти.

– А ты как здесь оказался? – спросил Седой Тафгай.

– А у меня последние дни контракта были, – начал Тафгай. – Служил в ВДВ, ДШБ. Как раз с учений ехали, колонной на бардаках. Дело уже под вечер было, тут туман откуда-то поднялся, кислятиной запахло. Естественно как всегда бывает в таких случаях, дорогу потеряли. Впереди нихрена знакомого, сзади еще хуже.

Тут психи какие-то за колонной увязались. Ротный наш через раз слова путает, заговаривается. Езжайте, говорит, в часть, что вы тут устроили, под трибунал у меня все пойдете за саботаж. А потом табельное выхватил и ствол на летеху навел. Ну, а тот, не будь дурак, ему очередь на полмагазина в грудь всадил, чтоб неповадно было, и командование на се-

бя принял, так сказать, как старший, по законам военного времени. Объявил боевое положение и приказал двигаться вдоль дороги.

На выстрелы зараженные повылазили, ну у нас патронов с запасом было. А летеха наш сразу просек, что они не люди, и излишними сомнениями не маялся, отдал приказ – в случае чего стрелять на поражение. А это все, я вам доложу, не каждый бы провернуть смог. Мы так и ехали, самых настырных давили. Пару раз таких тварей видели, что приходилось из трех-четырех стволов ложить. На ночь встали на территории завода бывшего. Машины внутрь загнали.

Лейтенант приказал всем, кто не на фишке, в них спать. Ну, это и сыграло злую шутку, когда ребята обращаться начали. Кто-то догадался огонь внутри бардака открыть, положило всех рикошетом. Я сам двоим шеи свернул, одному в кашу голову шлемом разбил. Пулемет на плечо и из люка наружу. А там такая тварь прискакала, я тогда с перепугу чуть в штаны не наложил, элитник, каких поискать надо.

Ну, в общем, днем-то мы нашумели изрядно, да и наследили тоже, вот и пришел по наши души по следу. Он броню вскрыл как яичную скорлупу и давай всех цапать. Меня летеха за шкурку, пулемет, говорит, брось, придурок, и тащит. А я взгляд от твари оторвать не могу, и ноги как не родные. В общем, спас он меня тогда, нам уйти удалось прилично. Потом споровое голодание началось.

Мы засели на старой дамбе, когда за нами стая увязалась.

Решили, что один из нас спастись сможет, если другой с пулемета его прикрывать будет. Разыграли на «камень-ножницы-бумага». Я выиграл. ПКМ долго грохотал, потом еще калаш пару раз долбанул, а потом тишина настала. Так я и брел, сам не зная куда. Башка без живца уже ничего не соображала.

Когда муров увидел, даже не распознал, что они люди. В спортмагазине спрятался, вооружился клюшкой. Одному по башке заехал, клюшка в щепки, ну и он двухсотый. А второй мне ногу прострелил и уже вязать собрался, когда Крестный подоспел. Спас меня, с тех пор и двигаемся вместе.

– Ага, как щас помню, как представил, что эту тушу на себе тащить до стаба придется, подумал, что лучше б и не вмешивался вовсе, – все дружно заржали.

– А ты, кстати, как выбрался из той передрыги в парке? – спросил Седой Тафгая.

– О, это история достойная того, чтоб о ней слагали легенды. – Тафгай уселся поудобней, поставил секиру и принялся ее натачивать, попутно рассказывая. – Я когда в кабинку залез, у мужика там патронов под сотню нашел, ну думаю, сейчас вдоволь настреляюсь, как в тире. А там снизу пустышей с бегунами уже собралось десятка два. Ну, я мужика выбросил им на головы, парочку уложил.

– А мужик из наших был или из свежих? – прищурившись, спросил Крестный.

– Свежак, однозначно. Непонятно, правда, нахера он стре-

лять начал. Может, в списке на перерождение был, и кукуха ехала, а, может, просто перепугался. Не суть важно, главное, что к заварушке тот самый рубер из вертушки подтянулся, и парочка топтунов. Рубер сразу вверх полез, тварь не из простых, броня спереди такая, что пули просто рикошетили. Там только если в глаз попадать, так он тебя по запаху найдет.

В общем, хитрый план я придумал. Выбрался на крышу кабинки и крепления расшатал, аттракцион у вас древний, так что большого труда это не составило. Выждал момент, когда тварь прыгнет прямо на кабинку, и вдарил посильнее. Конструкция отправилась в свободное падение, я остался болтаться на трубе. Рубер попробовал в полете спрыгнуть, да куда там. Ему этой железякой хребет переломило. Я в другую кабинку перебрался.

Топтуны тоже попробовали было залезть, я одному секирой лапу обрубил, он упал и ноги об асфальт сломал. А второй не дурак – соваться не стал. А потом я засел тихо и стал выжидать. Твари, что попроще, товарищей доели да и пошли новую добычу искать, а матерые попрятались, думали спущусь, да хрен им.

Я выждал больше часа, даже подремал чуток. А потом быстро спустился и в охотничий припустил. Один лотерейщик, правда, меня все-таки караулил, но я ему башку снес. Подбираться к вам начал, смотрю, элитник с компанией. А там рядом небольшой магазинчик двухэтажный, я туда на

крышу забрался и давай из винтовки вам помогать.

– Даже та-а-а-к. – удивилась Ника и перевела взгляд на Седого, как бы спрашивая, ты знал? Седой покачал головой. А Крестный лишь хмыкнул, словно что-то подобное и предполагал.

– Конечно, часть стаи на себя перетянул, ну у меня позиция выгодная, лестницу я оторвал и наверх затащил, чтоб им не забраться было. Находились, естественно, умельцы, но я их своей красоткой как огуляю – одна половина туда, вторая сюда, – на этих словах он ласково погладил древко секиры.

– А я из-за нашей пальбы даже твоих выстрелов не слышал, – сказал Седой. – До сих пор в голове не укладывается, что ты вот так одним ударом уложил такую махину.

– Знай наших, – ухмыльнулся Тафгай, незаметно для новичков подмигнув Крестному. Наставник сразу понял, что крестнику пришлось обколоться спеком, чтоб повернуть подобный трюк и тут же не свалиться с ног. Может, он бы и смог это сделать в самом начале их рейда, когда запас сил и умения максимальный, но как тут теперь проверишь.

Компания еще посидела у костра, Седой с Никой немного рассказали о себе, пока девушка откровенно не начала клевать носом. На часах к тому времени было почти двенадцать, так что для всех это стало сигналом идти спать. Седой расстелил двухместный спальный мешок, и они благополучно уснули. Так кончился самый длинный и тяжелый день в жизни Седого. Наверное, если б его волосы были нормального

цвета, то он снова поседел.

Глава 7

Стаб, милый стаб

Седому снились кошмары, в которых он в той или иной вариации бегал от всевозможных зараженных. Самое обидное было то, что оружие каждый раз подводило его: то давало осечки, то просто не наносило урона. Он проснулся в два часа ночи. «Странно, – подумал он – после пережитого, я должен спать, как убитый, до самого утра». Он проворочался еще полчаса, но так больше и не смог уснуть.

Самое интересное, он чувствовал себя абсолютно выспавшимся, такое ощущение у него было, только если он три дня подряд спал положенные восемь часов, что случалось крайне редко. Это не был «ложный бодряк», как он это называл, когда ты, поспав пару часов, чувствуешь себя бодрым. Но когда приходишь на работу, тебя тут же накрывает, и ты весь день борешься с тем, чтоб не уснуть стоя.

Седой не стал попусту терять время и решил, что пора вставать. Он аккуратно выбрался из спальника, чтоб не разбудить Нику. Немного полюбовался спящей девушкой. Ей все пережитое дается труднее, но вопреки его ожиданиям, она держалась молодцом – ни разу не упала в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.